Всемірная Иллюстрація

№ 285. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 25. 15 іюня 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ-за границы.—Путешествіе Государя Императора въ Англію.—Всеобщая воинская повинность.—Выставка въ академіи художествъ въ 1874 г. «Мачиха» и «Трубочистъ», картины Ф. С. Журавлева.—Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.—Городъ Кобургъ.—Городъ и замокъ Шперинъ.—Корресп. изъ Москвы.—Корресп. изъ Харькова.—Корресп. изъ Казани.—Виды луны при различномъ освѣщеніи. — Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Шахматы.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Обученіе учениковъ петропавловской школы военнымъ экзерциціямъ. — С.-Петербургъ. Выст. въ академіи художествъ 1874 г. Картины Ф. С. Журавлева: 1) «Мать съ дѣтьми»; 2) «Неудачное предложеніе».—Виды и типы Кульджи: 1) Ущелье Борогобасунъ; 2) Ущелье на рѣкѣ Кашъ; 3) Китайск. мостъ на р. Кашъ; 4) Сынъ бывшаго Кульджинск. генер. губернатора Дзинь-Дзюна и воспитатель его; 5) Абдерахманъ и Тугулакъ, главнокоманд. кульджинскими войсками противъ русск. во время послѣдн. похода.—Виды города Кобурга, будущей резиденціи герцога и герцогини Эдинбургскихъ.—Шверинъ, замокъ вел. герцоговъ Мекленбургъ-Шверинскихъ, мѣстопребыв. августѣйш. невѣсты Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича.—Виды луны: 1) Видъ части луны, освѣщен. солнцемъ; 2) Видъ части луны, освѣщенной свѣтомъ, отражающимся отъ земли.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Главная Контора редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ подписныя деньги только **за первое полугодіе,** поспѣшить досылкою остальной суммы **за второе полугодіе,** во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Первое полугодіе (т. е. томъ XI) заканчивается № 286-мъ.

С.-Петербургъ.—Обученіе учениковъ Петропавловской школы военнымъ экзерциціямъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spbl.spb.ru

лищахъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не оставляли своихъ мѣстъ ранѣе шести лѣтъ со времени освобожденія отъ военной службы. Безъ этого въ духовное званіе поступали бы лица безъ всякаго образованія и неимѣющія никакого призванія къ духовнымъ обязанностямъ.

Затѣмъ освобожденіе касается медиковъ, художниковъ и учителей. Медики и пенсіонеры Императорской академіи художествъ, учителя (кромѣ домашнихъ), штатные воспитатели и другія лица учебнаго сословія, зачисляются прямо въ запасъ. Безъ этихъ мѣръ, развитіе художествъ и учебнаго дѣла могло бы сильно пострадать. Теперь же надо надѣяться, что такія льготы привлекутъ къ учительскимъ и воспитательнымъ должностямъ значительное число новыхъ способныхъ лицъ, которыя до сихъ поръ избирали другія, болѣе выгодныя, поприща.

Кромѣ того, въ виду развитія торговаго флота, были предоставлены разныя облегченія шкиперамъ, штурманамъ, механикамъ и лоцманамъ.

При такихъ условіяхъ, принятый новымъ уставомъ шестилѣтній срокъ службы, не можетъ казаться тяжелымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ реформа достигаетъ вполнѣ предположенной цѣли. Такъ какъ среднее число молодыхъ людей 21 года доходитъ ежегодно въ Имперіи до 700,000, то еслибы даже половина ихъ подлежала исключеніямъ или освобожденіямъ по льготамъ, для поступленія въ войска все еще оставалась бы достаточная масса людей. Между тѣмъ, для того, чтобы вооруженныя силы въ мирное время сохраняли нынѣшнюю свою численность, довольно ежегоднаго контингента въ 144,000; что составитъ 4,1 съ 1,000 душъ мужскаго пола и по образованіи запаса дастъ армію въ 1,714,000. При-этомъ военныя качества ея нисколько не пострадаютъ и она не утратитъ прочности своей боевой организаціи. Болѣе короткій срокъ службы отрывалъ бы слишкомъ значительное число людей отъ ихъ обычныхъ занятій и вредно отозвался бы на экономическихъ интересахъ страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ числа призываемыхъ, возрасли бы расходы по наборамъ и самый составъ контингента сдѣлался бы болѣе затруднительнымъ. Принявъ въ соображеніе огромное количество неграмотныхъ и малоразвитыхъ людей, поступающихъ въ нашу армію, для обученія ихъ нельзя было назначить менѣе пяти періодовъ лѣтнихъ занятій, въ особенности для кавалеріи и артиллеріи. Только при соблюденіи этихъ условій, армія можетъ быть обезпечена хорошими кавалеристами, саперами, артиллеристами и знающими унтеръ-офицерами.

Таковъ въ главныхъ чертахъ характеръ реформы воинской повинности. Въ основу ея положены принципы равноправности и облагороженія: на службу не принимаются нетолько лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, но и потерявшія особенныя права и преимущества, лично и по состоянію присвоенныя. Система вольноопредѣляющихся составлена не въ принудительномъ, но только въ поощрительномъ духѣ, а относительно службы образованныхъ лицъ, устранены всякія стѣсненія, безполезныя для военнаго дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящая реформа будетъ имѣть великія послѣдствія для внутренняго развитія Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поставитъ ее въ уровень съ сильнѣйшими военными державами. Уже и теперь школьное дѣло, къ которому крестьяне относились довольно равнодушно, быстро подвигается, и во многихъ волостяхъ учреждаются училища; внесеніе же въ армію образованнаго элемента, въ лицѣ большинства вольноопредѣляющихся и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, еще сильнѣе будетъ содѣйствовать къ развитію массы, а совмѣстная служба представителей разныхъ сословій, приведетъ со временемъ къ сближенію между ними и къ лучшему сознанію своихъ интересовъ.

Съ рѣдкимъ единодушіемъ и восторгомъ привѣтствовала Россія Высочайшій манифестъ 1-го января 1874 года. Только немногіе купцы прибѣгли къ покупкѣ зачетныхъ квитанцій; большинство же считаетъ стыдомъ уклоняться отъ личной повинности и въ нѣкоторыхъ школахъ приступили уже къ обученію фронтовой службѣ, подъ надзоромъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ ученіе воспитанниковъ Петро-Павловской школы въ С.-Петербургѣ.

Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.

«Мачиха» и «Трубочистъ», картины Ф. С. Журавлева.

Авторъ помѣщаемыхъ нами теперь картинъ, принадлежитъ къ числу плодовитѣйшихъ жанристовъ нашихъ, уже въ теченіе 12 лѣтъ ставящій на выставки (въ Академіи и въ Общество Поощренія художниковъ) постоянно свѣжія произведенія, гдѣ идея вѣрная и исполненіе, постепенно дѣлающееся лучшимъ и болѣе совершеннымъ, даютъ намъ право ожидать отъ художника вполнѣ достойныхъ твореній въ будущемъ. Талантъ г. Журавлева мы, однако, не считаемъ установившимся; особенно, судя по произведенному имъ въ послѣдніе годы, разумѣется, болѣе цѣнному и опредѣленному, чѣмъ прежде.

Жизнь художника мы уже имѣли случай разсказать, а характеристику, какъ творца и мыслителя, позволяемъ здѣсь продолжить, на основаніи новыхъ наблюденій.

Журавлеву больше съ руки, какъ кажется, кругъ быта низшаго, чѣмъ средняго. Сличая, напримѣръ, его «жену франтиху» съ настоящими картинами, снимки съ которыхъ теперь помѣщаются, мы не можемъ не отозваться о послѣдней пробѣ творчества съ большимъ сочувствіемъ, ради самой понятности, съ перваго взгляда, всей концепціи, благодаря простотѣ ея.

На одной изъ помѣщаемыхъ нами картинъ, Журавлевъ изобразилъ, посреди избы деревенской, молодую еще женщину съ грубоватыми, но нелишенными миловидности, чертами лица, сидящую босикомъ на скамьѣ, подлѣ висячей зыбки. Она кормитъ кашею свое новорожденное чадо; крикливое и капризное, какъ можно заключать. Подлѣ молодой матери, въ сторонкѣ,—у того же стола, подлѣ котораго сидитъ она (и на которомъ на скатерти виденъ горшокъ съ кашею, другой съ молокомъ, да ложка), стоитъ маленькое дитя, мальчикъ, съ кускомъ хлѣба въ рукѣ, въ позѣ только что получившаго затрещину—ложкою по лбу, отъ сидящей,—для этого движенія и поднявшей ложку съ кашей

Грустное личико мальчика, несмѣющаго плакать и отъ боли, лучше всякихъ разсужденій даетъ понять, что это—пасынокъ!

Родное чадо вопитъ и капризничаетъ,—ѣсть не чемъ; а бѣдное дитя,—по смерти родной своей, за женитьбою отца, до возрасту многое должно выносить, безъ вины скорѣе всего, и только потому, что онъ сирота. И чѣмъ большую горячность къ мужу будетъ чувствовать вторая жена, тѣмъ обиднѣе для нея оказывается живой свидѣтель любви къ первой женѣ—сынокъ маленькій. Образованіе въ низшемъ классѣ нашего народа, не скоро поселитъ другія, болѣе гуманныя, чувства у мачихъ. Слѣдовательно, участь сиротъ, малыхъ дѣтей, оставшихся послѣ первыхъ женъ, на произволъ излишней заботливости о нихъ мачихъ, долго еще неулучшится. Здѣсь, конечно, могутъ встрѣчаться и исключенія; но, какъ исключенія, всякія анормальности отъ высказаннаго нами, бываютъ единичными явленіями, а общими—то именно, что мы сейчасъ сказали, и что всѣ сами очень хорошо сознаютъ.

Говоря такимъ образомъ, мы, впрочемъ, не имѣемъ желанія представлять дѣло въ болѣе темныхъ краскахъ, съ изысканнымъ проявленіемъ тиранства надъ малолѣтними. Мы далеки отъ этого; но, на столько же далеки и отъ оптимизма отцовъ, которые, женясь вторично, будто бы «для дѣтей», и въ мысль не берутъ, какъ жутко бываетъ чадамъ ихъ, рожденнымъ отъ первой сожительницы, при нѣжныхъ заботахъ молодой хозяйки, особенно когда у ней окажутся частыя дѣти, любовь къ которымъ скорѣе всего можетъ ослѣплять, а никакъ уже не просвѣщать ея совѣстливость во взглядѣ на сиротъ отъ предшественницы. Дѣти отъ первой жены, кажутся второй, почему-то, больше прожорливыми и избалованными, чѣмъ ея родныя. Они и умнѣе ей кажутся, чѣмъ старшія отъ перваго брака отца, и почтительнѣе, что и должно бы быть на самомъ дѣлѣ, хотя и не бываетъ. Разумѣется, въ видахъ исправленія отъ будущаго, могущаго оказаться, вѣроятно, порока прожорливости, дала щелчокъ по лбу и малюткѣ пасынку, молодая мать, кормя родное чадо кашею. Отъ удара ложкою, крупинки съ нея попадали на полъ и вотъ ихъ подбираетъ курочка, помахивая своимъ яркоцвѣтнымъ гребешкомъ.

Желаемъ, чтобы педагогическая мѣра мачихи,—изъ видовъ лучшаго морального исправленія дитяти, достигла цѣли [illegible], хныкающаго теперь малютку, глотающаго слезы, не обратила въ холоднаго эгоиста, современемъ. Говорятъ, довольно основательно, что не заслуженная строгость ожесточаетъ, даже и не дѣтское сердце. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, исполнилось противное, мачихѣ былъ бы прекрасный случай оправданія своего суроваго обращенія съ пасынкомъ—«Всегда былъ, молъ, такой волченокъ!» Доброе личико мальчика, впрочемъ, выказываетъ понятливость, а природныя способности, самымъ нахожденіемъ своимъ уже представляются порукою, что сердце его, вынеся пытку воспитанія, не утратитъ доброты,—вѣчной спутницы ума. Злы, капризны и мстительны бываютъ дѣти ограниченныхъ способностей. На оборотъ, живой умъ почти надежный расчетъ на снисходительность и незлобіе. Суровая школа, рѣдко также ожесточаетъ дѣтей, если попадаютъ они подъ ферулу угрозъ въ очень нѣжномъ возрастѣ, а не выросши нѣсколько, при другихъ обстоятельствахъ, болѣе располагающихъ къ баловству. Оно то, останавливаемое угрозой, поселяетъ въ душѣ шаловливаго ребенка, узнавшаго самовольство,—мстительность. Не даромъ русская народная поговорка называетъ *попечителемъ сироты—Бога*. При Его святомъ водительствѣ не ожесточается никакое сердце, а скорѣе получаетъ въ школѣ горькихъ уроковъ золотую терпимость и всепрощеніе. И изъ обиженнаго малютки выростаетъ добрый человѣкъ.

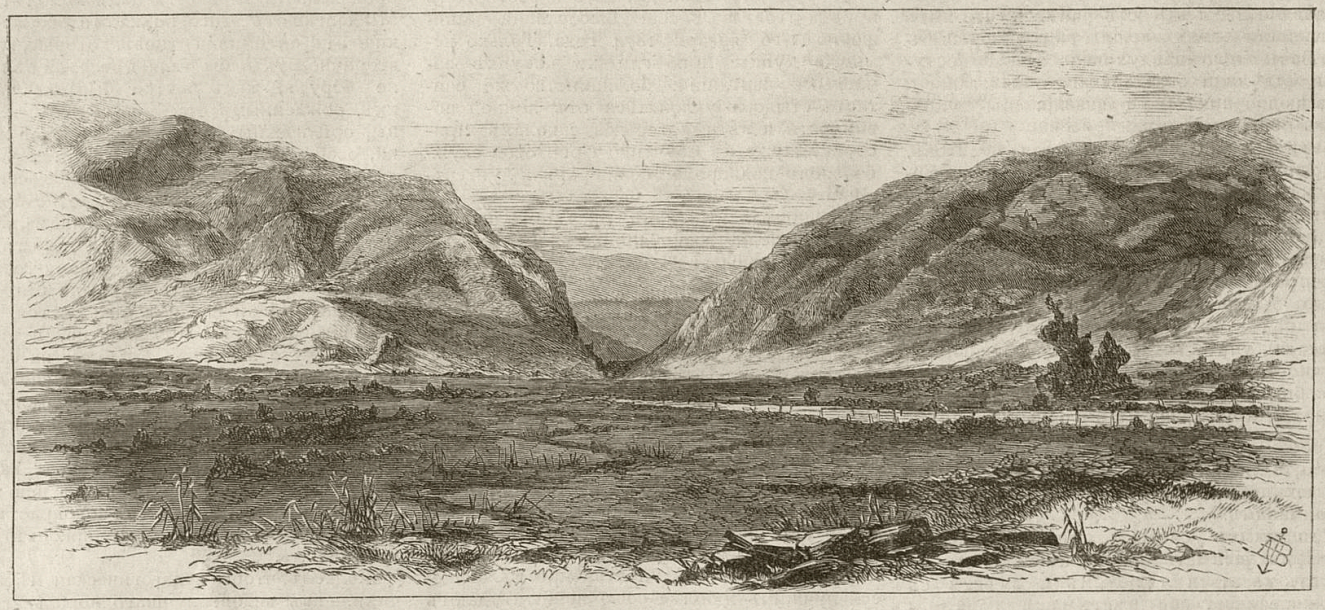
Такая мораль невольно приходитъ на мысль, при разсматриваніи продѣлокъ мачихъ съ чужими имъ дѣтьми мужа.

(Продолженіе будетъ).

Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.

Въ послѣднее время получены извѣстія, что китайцы угрожаютъ Кульджѣ, занятой въ 1871 году нашими войсками. Считаемъ долгомъ познакомить по этому поводу читателей какъ съ исторіей, такъ и съ характеристикой страны, находящейся въ настоящее время подъ русскимъ покровительствомъ. Джунгарія, одна изъ 18 провинцій обширной китайской имперіи, граничитъ къ востоку съ другой китайской провинціей Канъ-су и степями, на которыхъ кочуютъ дикія монгольскія орды; къ югу она имѣетъ границей область Тянь-Чанъ-На-Лу, къ западу Киргизскія степи и Коканъ, а къ сѣверу Сибирь. Джунгарія окружена со всѣхъ сторонъ, кромѣ запада, высокими горами, изъ которыхъ главными считаются: Тяньшань, Чингисхановы и Байтакъ. Подошвы ихъ покрыты роскошными лугами, выше ростутъ густые лѣса, а на вершинахъ бѣлѣютъ вѣчные снѣга. Изъ рѣкъ, важнѣй-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Ущелье Борогобасунъ.

Ущелье на рѣкѣ Кашъ.

Китайскій мостъ на рѣкѣ Кашъ.

Виды и типы Кульджи. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

шими считаются Таха, Или, Чуи, Буротала, Иртышъ и Улунгу; нѣкоторыя изъ нихъ впадаютъ въ большія озера средней Азіи: Балкашъ Тускулъ и Зайсанъ. Джунгарія производитъ мало хлѣба и только около большихъ городовъ почва нѣсколько обработана; главнѣйшее же занятіе полумилліоннаго кочеваго ея населенія, составляетъ скотоводство. Минеральныя богатства страны не подлежатъ сомнѣнію и развалины богатыхъ городовъ свидѣтельствуютъ объ ея прежнемъ благосостояніи. Въ отдаленныя времена, Джунгарія была занята, какъ можно судить по китайскимъ лѣтописямъ, какимъ то народомъ Уссунъ; потомъ, въ концѣ I вѣка по Р. Х., послѣдовало вторженіе въ нее туркменскаго племени Гіуньу, которое хотя и было вскорѣ изгнано, но тѣмъ не менѣе въ VI столѣтіи Джунгарія является уже населенною калмыцкими племенами, а потомъ подпадаетъ подъ власть Чингисхана. Воинственный духъ, возбужденный его походами, долго не угасалъ въ сердцахъ кочевниковъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій производили опустошительные набѣги на Китай. Наконецъ междоусобія ослабили ихъ до такой степени, что китайцы могли овладѣть Джунгаріей въ 1743 г. но владычество ихъ было не продолжительно: вспыхнуло возстаніе и они были большею частію перебиты. Страшное мщеніе ожидало мятежниковъ: въ 1757 году вторглись въ Джунгарію три китайскія арміи и истребили до милліона жителей. Немногія уцѣлѣвшія племена сдѣлались съ тѣхъ поръ постоянными данниками небесной имперіи и страна была раздѣлена въ военномъ отношеніи на три округа: Кульджу, Курь-Кара-Уссу, Тарбагатай.

Съ тѣхъ поръ Джунгарія испытала общую участь китайскихъ провинцій: несправедливости и корыстолюбіе чиновниковъ, довели жителей до отчаянія. Въ числѣ притѣсняемыхъ находились таранчи, магометане земледѣльцы, переселенные изъ Джиты-Шара, по завоеваніи его китайцами, и дунганы, называвшіе себя потомками воиновъ Александра Македонскаго, который, по азіятскимъ преданіямъ, доходилъ будто бы до Пекина и женился на дочери китайскаго императора, причемъ многіе изъ греческихъ воиновъ тоже переженились. Какъ бы то ни было, но дунганы до такой степени размножи-

Сынъ бывшаго Кульджинскаго генералъ-губернатора Дзюнь-Дзюна и воспитатель его. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Абдерахманъ и Тугуланъ, главнокомандовавшіе Кульджинскими войсками противъ русскихъ, во время послѣдняго похода. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

лись въ западномъ Китаѣ, что заняли своимъ населеніемъ всю полосу земли отъ главнаго ихъ города Ша-джу, лежащаго недалеко отъ Пекина, по тракту до самой Кульджи. Китайское правительство, испуганное повсемѣстными возстаніями, ожидало того же и отъ дунганъ, и потому отдало секретное приказаніе истребить ихъ. Возстаніе началось прежде, чѣмъ были приняты какія либо мѣры въ этомъ отношеніи, но кульджинскіе дунганы остались спокойны. Кульджинскій генералъ-губернаторъ (Дзюнь-Дзюнь) ручался за спокойствіе края и просилъ отмѣнить первое распоряженіе. Въ это время случился въ Джунгаріи голодъ, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ, а такъ какъ таранчи обязаны были доставлять, въ силу китайскихъ законовъ, манджурамъ хлѣбъ, то они принуждены были продавать женъ и дѣтей, чтобъ удовлетворить такимъ требованіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и дунганы, которые до тѣхъ поръ не платили налоговъ, такъ какъ не владѣли землею, а только арендовали ее, были обложены податями, сначала небольшими, но впослѣдствіи быстро увеличившимися. Неимущихъ или упорныхъ били палками и даже казнили. Между тѣмъ, возмущеніе дунганъ охватило урумчинскую область и кульджинскій Дзюнь-Дзюнь сталъ готовиться къ отраженію нападенія, а потому и роздалъ оружіе таранчамъ. Въ то же время онъ вздумалъ умертвить наиболѣе вліятельныхъ изъ нихъ, чтобъ ослабить вліяніе мѣстнаго населенія, въ случаѣ побѣды надъ дунганами. Таранчи нечаянно узнали о такомъ замыслѣ и соединились съ дунганами. Слѣдствіемъ этого союза, было истребленіе китайцевъ.

Въ началѣ, по освобожденіи При-илійскаго края, положено было имѣть двухъ верховныхъ правителей: одного изъ дунганъ, какъ ахуна, а другаго изъ таранчей. На мѣсто перваго былъ избранъ бывшій начальникъ дунганъ Аджи-Ахунъ; другимъ же, въ званіи Султана, былъ назначенъ Мазамъ ханъ. Оба они должны были управлять сообща. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Аджи умеръ и преемникомъ его сдѣлался другой дунганъ, Яуръ. Въ это время прибылъ изъ Кашгара престарѣлый Парчи-Ходжа (артиллеристъ, выдѣлывавшій деревянныя орудія). Онъ привлекъ на свою сторону много таранчей, которые провозгласили его султаномъ на мѣсто убитаго ими Мазамъ хана, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ противъ новаго властителя составилась сильная партія, подъ предводительствомъ богатаго и всѣми уважаемаго таранча, Кальпе; эта партія умертвила Парчи-ходжу и возвела на престолъ Абиль-Огля, родственника Кальпе.

До сихъ поръ правильной администраціи не существовало; но Кальпе чувствовалъ все неудобство такого порядка вещей и занялся организаціей правительства, привлекая къ султану людей знатныхъ, подавлявшихъ власть ахуна. Въ тоже время и между дунганами образовались противъ послѣдняго двѣ партіи. Слѣдствіемъ этихъ раздоровъ было ослабленіе дунганъ и смерть Яуръ-ахуна. Таранчи захватили въ свои руки всю власть.

Администрація края была организована слѣдующимъ образомъ. Два визиря управляли страной отъ имени султана, 4 казначи разбирали прошенія на его имя и рѣшали дѣла; муфтій ахунъ, сатибъ-ахунъ и второстепенные муллы, толковали шаріатъ и составляли въ случаѣ надобности совѣтъ султана. При дворѣ его находился Орда-беги, обязанный заботиться о содержаніи семейства Абиль-Огля и его придворныхъ, число которыхъ простиралось до 50.

Все таранчинское населеніе раздѣлялось на 10 участковъ, управляемыхъ чиновниками, извѣстными подъ именемъ шанъ-беги; у каждаго изъ нихъ находилось по 2 помощника и по 4 мираба. Всѣ жители Кульджи раздѣлялись на сотни по семействамъ; начальниками ихъ были сотники, пятидесятники и десятники. Полиціей завѣдывали 2 дуванъ бега, при которыхъ состояли два базарныхъ аксакала. Для управленія кочевымъ населеніемъ, имѣлись 5 иль-беговъ; киргизы были раздѣлены посотенно; судьи выбирались изъ нихъ же, по усмотрѣнію таранчей. Калмыки управлялись прежними властями, также, какъ и дунганы; но для надзора за послѣдними были назначены особые чиновники; важнѣйшія дѣла разбирались ими и шанъ-беги. Жалованья начальники неполучали, а жили доходами съ народа или занимались своимъ хозяйствомъ и полями, которыя подвѣдомственные имъ люди обработывали безплатно. Только немногіе небогатые судьи получали отъ султана раза два въ годъ одежду и хлѣбъ въ зернѣ.

Резиденція султана была въ Кульджѣ, расположенной верстахъ въ 30 отъ разрушенной Кульджи китайцевъ, на арыкѣ, проведенномъ изъ рѣки Кашъ, впадающей въ Или. Кромѣ того, Кульджа обильно снабжена водой изъ ключей Карассу, протекающихъ по городу довольно широкой рѣчкой. Укрѣпленія Кульджи ограничивались при султанѣ толстыми стѣнами въ $3^1/_2$ сажени высоты, безъ рва, но съ банкетами, зубцами и амбразурами; на каждой сторонѣ города находились ворота, обнесенныя полукруглой стѣной, съ караульной будкой на верху. Въ срединѣ Кульджи, въ отдѣльномъ кварталѣ, окруженномъ тоже стѣнами, жилъ султанъ; тамъ же помѣщались и 500 его джигитовъ. Дома жителей построены весьма тѣсно.

Въ началѣ, правленіе Абиль-Огля сопровождалось волненіемъ. Въ 1867 году явились два претендента на султанство: Алямъ-ахунъ-Насыръ и Ахмедъ-джанъ-ходжа, но заговоры ихъ были открыты и оба противника султана были казнены. Въ 1869 году умеръ старый Кальпе и Абиль-Огля приблизилъ къ себѣ его сына. Кромѣ того, 5 братьевъ покойнаго занимали высшія мѣста.

Султана народъ очень любилъ и уважалъ, за его щедрость и справедливость: онъ часто устраивалъ обѣды для бѣдныхъ и надѣлялъ ихъ платьемъ и скотомъ. Казалось, все предвѣщало ему счастливую будущность; но онъ поддался внушеніямъ враговъ Россіи и поплатился царствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Городъ Кобургъ.

Извѣстно, что герцогъ Альфредъ Эдинбургскій, супругъ В. К. Маріи Александровны, приходится племянникомъ нынѣ царствующему герцогу Кобургскому, который недавно былъ въ Петербургѣ и участвовалъ въ празднествахъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія единственной дочери Государя Императора со вторымъ сыномъ Королевы Викторіи и принца Альберта Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. По смерти нынѣшняго герцога, наслѣдовать ему долженъ герцогъ Эдинбургскій, и потому считаемъ не безъинтереснымъ представить нашимъ читателямъ изображеніе будущей резиденціи В. К. Маріи Александровны и ея супруга.

Герцогство Саксенъ-Кобургъ-Готское состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: герцогства Кобургъ, имѣющаго 90 квадратныхъ миль, и герцогства Гота, съ 28 квадратными милями; герцогство Кобургъ лежитъ на южной сторонѣ Тюрингенскаго лѣса, въ бассейнѣ рѣки Рейна, имѣетъ лѣсистую мѣстность и прекрасно воздѣланныя долины, орошается рѣками Ицомъ, Родахомъ и Штейнахомъ, которыя всѣ принадлежатъ къ бассейну рѣки Майна. Управленіе государствомъ, раздѣляютъ съ герцогомъ земскіе члены, особые для Кобурга, въ числѣ 21 выборныхъ по ровну дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ; административною частью завѣдуетъ министерство. Кобургъ, главный городъ герцогства, мѣстопребываніе высшей администраціи и резиденція герцога, лежитъ на рѣкѣ Ицѣ и у Веррайской желѣзной дороги, которая отсюда поворачиваетъ на Зоннебергъ, со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсистою мѣстностью Тюрингена и имѣетъ видъ огромнаго сада, въ которомъ расположенъ самый городъ; не смотря на тѣсноту, узкое и кривое расположеніе улицъ, множество средневѣковыхъ и замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ построекъ позднѣйшаго времени, красивое расположеніе и заманчивые пейзажи окрестностей, дѣлаютъ Кобургъ очаровательнымъ мѣстомъ Саксонской Германіи; изъ площадей города, обращаютъ на себя вниманіе двѣ: огромная рыночная, съ величественнымъ Ратгаузомъ (домъ совѣта) въ средневѣковомъ стилѣ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, и дворцовая, съ рыцарскимъ домомъ, театромъ и статуею герцога Эрнста I, работы Швантгалера; въ городѣ 6 церквей, изъ которыхъ особенно замѣчательны: соборъ Св. Морица съ башнею въ 236 фут. высоты и эпитафіею несчастнаго герцога Іоганна Фридриха, и католическая церковь новѣйшей архитектуры. Замокъ Эренбургъ, резиденція герцоговъ, построенъ въ 1549 г. на мѣстѣ монастыря «босоногихъ кармелитовъ» и возобновленъ въ позднѣйшее время по плану архитектора Гейделоффа; архитектура замка поражаетъ своими громадными размѣрами и соединеніемъ разныхъ стилей,—въ немъ въ особенности замѣчательны: огромное зало съ орнаментными украшеніями, придворная капелла, картинная галлерея съ рѣдкими картинами и веранда, съ которой открывается великолѣпный видъ на весь городъ и окрестности.

Въ дворцовомъ саду воздвигнутъ мавзолей герцога Франца и его супруги Августы. Кромѣ того, достопримѣчательны: Цейхгаузъ съ герцогскою библіотекою изъ 60,000 томовъ и богатою коллекціею гравюръ; герцогскій дворецъ, женскій институтъ (Augusten stift), театръ, акціонерная пивоварня, вокзалъ Веррайской желѣзной дороги и казармы войскъ; на новомъ кладбищѣ на Глокенбергѣ, воздвигнута княжеская усыпальница въ византійскомъ стилѣ; городская гимназія (Casimirianum) основана въ 1605 г. герцогомъ Іоганномъ Казиміромъ и до 1803 г. называлась академическою; сверхъ того, въ городѣ находятся: учительская семинарія, реальное училище (съ 1848 г.), воскресная школа (съ 1821 г.), строительное училище (съ 1852 г.), 2 городскихъ школы, католическое училище, институтъ глухихъ, сиротскій пріютъ, госпиталь, воспитательный домъ (Marienschule) и другія благотворительныя учрежденія. Недавно въ городѣ устроенъ кредитный банкъ; жителей въ Кобургѣ считается около 12,000 человѣкъ; фабричная дѣятельность развита достаточно; фабрикъ до 26, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны: бумажныхъ тканей, полотенъ, шляпъ и шерстяныхъ матерій; много пивныхъ заводовъ и въ послѣднее время стала развиваться лѣсная и овощная торговля. Въ сѣверозападной части города, на горѣ Кобургъ, расположена старинная крѣпость Кобургъ, реставрированная въ 1838 г., отчего она получила свой первоначальный видъ; знаменитые фрески древнегерманскаго искусства, удачно возобновлены Генрихомъ Шнейдеромъ; крѣпость состоитъ изъ замка, въ которомъ еще недавно помѣщалось смирительное заведеніе, и изъ стариннаго Цейхгауза, обращеннаго въ музей естествовѣдѣнія (коллекція птицъ въ особенности замѣчательна); въ самомъ замкѣ обращаютъ на себя вниманіе: гербовое зало, въ которомъ собрано и расположено по историческимъ эпохамъ разное древнее оружіе; комната Лютера, съ портретами знаменитаго реформатора и Катерины Боры; собраніе гравюръ (до 200,000 листовъ), рѣдкихъ автографовъ и коллекція монетъ; крѣпость вооружена пушками, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ ко временамъ реформаціи; гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ инвалидной команды.

Не далеко отъ Кобурга находятся герцогскіе загородные замки: Калленбергъ, Розенау, мѣсторожденіе принца Альберта, отца герцога Альфреда Эдинбургскаго, супруга В. К. Маріи Александровны, дворецъ герцога Эрнста Виртембергскаго и деревня Нейсезъ, гдѣ

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 286. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 26. 22 іюня 1874 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ **№ 286** заканчивается XI томъ „Всемірной Иллюстраціи". Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только за первое полугодіе, поторопиться досылкою остальныхъ за второе полугодіе, дабы не было задержки въ доставкѣ журнала.

Желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію" за 1874 г. еще съ № 1-го, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ Редакцію; Требованія эти будутъ исполнены немедленно.

Виды и типы Кульджи.—Минаретъ въ городѣ Кульджѣ. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ныхъ дѣлъ, герцога Деказа, и министра юстиціи, г. Тальяна. Придется произвести перетасовку, крайне трудную въ настоящую минуту, когда распредѣленіе партій лишаетъ маршала Мак-Магона всякой возможности составить министерство, обезпечивающее правительству большинство.

Политическія событія въ остальныхъ государствахъ западной Европы, продолжаютъ представлять крайне слабый интересъ. Въ Германіи царствуетъ полнѣйшее затишье. Въ Италіи тоже не происходитъ ничего особеннаго, если не считать безконечнаго ряда рѣчей, произносимыхъ чуть не ежедневно въ Ватиканѣ папою, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Наконецъ, извѣстія изъ Испаніи хотя и говорятъ о большой побѣдѣ арміи маршала Конча надъ карлистами, но такъ какъ за этою побѣдою еще не послѣдовало ея конечнаго результата, т. е. изгнанія карлистовъ изъ Эстеллы и занятія города республиканцами, то мы еще и подождемъ дѣлать наше заключеніе объ этомъ военномъ событіи, извѣстномъ намъ покамѣстъ только по однимъ телеграммамъ и притомъ официальнаго, т. е. весьма сомнительнаго, когда дѣло идетъ объ Испаніи, происхожденія.

Новѣйшія извѣстія.

Эмсъ, (29-го) 17-го іюня. Императоръ Вильгельмъ посѣтитъ завтра, для прощальнаго визита. Государя Императора въ Югенгеймѣ, а послѣ-завтра отправится въ Нейвидъ, на крестины ребенка княгини Видъ.

Фульда, (29-го) 17 го іюня. Вчера отосланы въ Берлинъ предложенія отъ здѣшняго съѣзда католическихъ епископовъ относительно посредничества. Отъ отвѣта на эти предложенія будетъ зависѣть появленіе пастырскаго посланія.

Берлинъ, (29 го) 17-го іюня. По предварительнымъ распоряженіямъ, князь Бисмаркъ прибудетъ сюда въ среду, 19 го іюня (1-го іюля), и послѣ трехдневнаго пребыванія здѣсь, отправится въ Киссинженъ.

Потсдамъ, (29 го) 17 го іюня. Супруга русскаго посла при здѣшнемъ дворѣ, тайнаго совѣтника Убри, потонула вчера вечеромъ въ Юнгфернзее, близъ Новаго сада. Хотя она была спасена банкиромъ Бурхгальтеромъ и приведена въ чувство, однако, отъ послѣдствій этого несчастнаго случая, сегодня рано утромъ скончалась.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюня. По поводу смерти супруги русскаго посла Убри, сообщаютъ, что она жила въ виллѣ на берегу Юнгфернзее. Вчера послѣ обѣда, въ исходѣ седьмаго часа вечера, въ то время, когда г. Убри и секретарь посольства, Бенкендорфъ, курили сигары, г-жа Убри пошла отыскивать родственника своего, Кнорринга, удившаго на озерѣ рыбу. По близорукости своей, г-жа Убри поскользнулась и упала въ озеро, и хотя была спасена, однако, вслѣдъ затѣмъ скончалась отъ паралича легкихъ.

Версаль, (29-го) 17-го іюня. Въ «Официальномъ журналѣ» напечатанъ сегодня приказъ по арміи, отданный маршаломъ Мак-Магономъ по случаю произведеннаго имъ вчера смотра Маршалъ благодаритъ солдатъ за ихъ хорошую выправку и духъ, присовокупляя, что армія должна содѣйствовать возложенному на него Національнымъ собраніемъ порученію—охранять въ теченіе семи лѣтъ порядокъ и общественное спокойствіе. «Исполнимъ же до конца это порученіе, говоритъ маршалъ, охраняя повсюду власть закона».

Мадридъ, (29-го) 17-го іюня. Маршалъ Конча убитъ въ сраженіи при Муро, близъ города Эстелы. Армія его не разбита. Генералъ Сабала назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміею и отправился къ ней сегодня утромъ. Генералъ Коттонеръ назначенъ военнымъ министромъ, а Сагаста министромъ-президентомъ.

Югенгейнъ, (30-го) 18 го іюня. Его королевское высочество великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, съ августѣйшею дочерью своею, принцессою Маріею, прибыли сюда вчера въ часъ дня Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, который находится здѣсь съ воскресенья, изволилъ выѣзжать въ Дармштадтъ на встрѣчу своей августѣйшей невѣсты.

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Въ воскресенье, послѣ полудня, всѣ эрцгерцоги посѣтили Великаго Князя Константина Николаевича, а также герцогъ Брауншвейгскій и герцогъ Моденскій. Его Императорское Высочество отдалъ имъ всѣмъ визиты въ тотъ же день. Въ воскресенье у императора Франца-Іосифа происходилъ парадный военный обѣдъ, на которомъ присутствовали эрцгерцоги, герцогъ Моденскій, герцогъ Брауншвейгскій, русскій посолъ тайный совѣтникъ Новиковъ и всѣ генералы. Вечеромъ Императоръ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ посѣтили спектакль въ театрѣ Карла. Въ понедѣльникъ, 17 го (29 го) іюня, Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ принимать министра иностранныхъ дѣлъ графа Андраши. Аудіенція продолжалась около часа. Въ этотъ день Великій Князь изволилъ обѣдать у герцога Альбрехта, въ Баденѣ (въ окрестностяхъ Вѣны) Вечеромъ въ Шенбруннскомъ дворцѣ данъ былъ придворный концертъ, при участіи мужскаго пѣвческаго общества. Великій Князь удостоилъ концертъ своимъ присутствіемъ.

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Сегодня на парадномъ обѣдѣ, данномъ въ честь Великаго Князя Константина Николаевича, Императоръ Францъ Іосифъ провозгласилъ тостъ «за здравіе своего дорогаго друга Императора Всероссійскаго, за здравіе храброй русской арміи, русскаго флота и его Генералъ-Адмирала». Великій Князь Константинъ Николаевичъ, благодаря за эти тосты, повторилъ пожеланія всего лучшаго отъ Имени Государя Императора, русской арміи и отъ кавалеровъ ордена св. Георгія, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «да сохранитъ и поможетъ Господь Богъ Вашему Величеству и вашей вѣрной арміи».

Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать сегодня изъ Вѣны въ Варшаву.

Лондонъ, (30-го) 18-го іюня. Сегодня въ засѣданіи Палаты Общинъ г. Буттъ внесъ предложеніе объ учрежденіи отдѣльнаго Парламента для Ирландіи, который занимался бы исключительно одними ирландскими дѣлами, съ тѣмъ, однако, чтобы общему Парламенту подлежали безусловно всѣ дѣла, касающіяся всей Великобританіи, въ видахъ охраненія нераздѣльности Британскаго государства. Послѣ многихъ рѣчей, дальнѣйшія пренія по этому предложенію отложены до четверга (2-го іюля).

Парижъ, (30 го) 18-го іюня. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, армія испанскаго правительства потерпѣла сильное пораженіе въ томъ сраженіи, въ которомъ убитъ маршалъ Конча.

Мюнхенъ, (30-го) 18-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи баварской Палаты Депутатовъ, при общихъ преніяхъ о бюджетѣ Министерства Духовныхъ Дѣлъ, многіе ультрамонтанскіе депутаты крайне рѣзкимъ образомъ порицали дѣйствія Министра Духовныхъ Дѣлъ и требовали распущенія Палаты Депутатовъ. Министръ Духовныхъ Дѣлъ въ отвѣтѣ своемъ объявилъ, что правительство, при замѣщеніи духовныхъ вакансій, руководствуется достоинствами и правами опредѣляемыхъ имъ лицъ; что, прежній уступчивый образъ дѣйствій имѣлъ послѣдствіемъ догматъ непогрѣшимости; что если согласія можно достигнуть только тѣмъ, что Церковь вмѣсто одного меча, будетъ владѣть двумя, то государство ни въ какомъ случаѣ не можетъ уступить.

Мадридъ, (30-го) 18-го іюня. Главнокомандующій сѣверною арміею, генералъ Сабала, прибылъ въ Тюделю. Правительственныя войска занимаютъ прежнія позиціи въ Отесѣ, Леринѣ, Ларрагѣ. Нѣсколько отрядовъ стоятъ въ Тафаллѣ. Духъ войскъ превосходный. Весь уронъ войскъ правительства, въ сраженіи 15-го (27-го) іюня, простирается до 800 человѣкъ.

Фульда, (30-го) 18-го іюня. Двое католическихъ священниковъ здѣшняго округа, которымъ воспрещено было отправленіе ихъ должностей на основаніи имперскаго закона, въ видахъ пресѣченія недозволеннаго имъ отправленія церковныхъ должностей, сегодня приглашены были официальнымъ образомъ въ теченіе восьми дней выѣхать изъ округовъ Гесфельда, Фульды и Гунфельда, а иначе подвергнутся заключенію въ тюрьму на восемь дней. Съ тѣмъ вмѣстѣ общины приглашены замѣстить открывшіяся вакансіи новыми духовными лицами

Вѣна, (1-го іюля) 19-го іюня. Сегодня послѣдовало открытіе засѣданій международной санитарной конференціи привѣтственною рѣчью, произнесенною Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, графомъ Андраши, который сдѣлалъ очеркъ задачи, предстоящей рѣшенію конференціи, пожелалъ успѣшнаго окончанія труда и выразилъ полнѣйшую готовность на содѣйствіе со стороны австро-венгерскаго правительства. Представитель Россіи на конференціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ленцъ, благодарилъ отъ имени членовъ конференціи австро-венгерское правительство, за его готовность содѣйствовать. Конференція избрала своимъ президентомъ барона Гагерна, который по принятіи этого выбора выяснилъ порядокъ занятій. Профессоръ Зигмундъ изложилъ состояніе санитарнаго вопроса, послѣ чего была роздана членамъ программа занятій, предложенная президентомъ.

Корфу, (1-го іюля) 19-го іюня. Вчера здѣсь произошло столкновеніе между народомъ и войскомъ. Изъ жителей ранены 25 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 турка, 2 австрійца и одинъ итальянецъ. Лавки разграблены Солдатамъ гарнизона не велѣно выходить изъ крѣпости. Такъ какъ въ воскресенье назначены выборы депутатовъ въ Палату, то ожидаютъ еще болѣе серьезныхъ безпорядковъ.

Нью-Іоркъ, (1-го іюля) 19 го іюня. По словамъ газеты «New-York-Herald», правительство Соединенныхъ Штатовъ, подобно Англіи, потребовало у испанскаго правительства денежнаго вознагражденія за разстрѣлянныхъ на островѣ Кубѣ американцевъ, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ на пароходѣ «Виргиній». Это вознагражденіе требуется для семействъ казненныхъ.

Югенгеймъ, (1 го іюля) 19-го іюня. Его Величество Императоръ германскій изволилъ прибыть вчера въ Югенгеймъ и, отобѣдавъ, отправился въ Эмсъ. Сегодня вечеромъ ожидаютъ прибытія сюда Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ губернскія и уѣздныя рекрутскія присутствія закрыть, возложивъ ихъ обязанности по наборамъ прежнихъ лѣтъ на вновь образованныя губернскія или областныя и уѣздныя, окружныя или городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности.

— Мачта для выставленія сигналовъ о приближающейся бурѣ, установлена у Горнаго Института, на Васильевскомъ островѣ, 16-го іюня.

Петербургъ. Въ «Пр. Вѣстн.» напечатано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденное 25-го мая (6-го іюня) 1874 г.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ окрестностяхъ Петербурга предполагается усилить составъ пригородной полиціи.

— Высшія награды за денъ на петербургской выставкѣ прядильныхъ растеній, присуждены кн Репнину, В. Я. Максимову, С. А. Кирѣевскому и А. Ф. Быченскому; затѣмъ слѣдуетъ Ф. Е. Содыринъ, графъ П. А. Шуваловъ и графъ Г. Ф. Менгденъ.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что гг. Писаревъ и Ф. Лазовскій предпринимаютъ ходатайство о разрѣшеніи имъ устройства въ Петербургѣ читаленъ для простолюдиновъ, въ которыхъ въ назначенные дни будутъ устроиваться чтенія и музыкальные вечера.

— 15-го іюня открыты въ Царской Славянкѣ педагогическіе курсы для наставниковъ и наставницъ народныхъ школъ.

— Говорятъ, что вскорѣ будетъ разрѣшено устроить первую частную мастерскую для приготовленія ружейныхъ пистоновъ.

— Между Новоселовкой и Первымъ Парголовымъ устраивается кладбище и къ августу мѣсяцу на немъ будетъ сооружена временая деревянная церковь.

— С.-Петербургскій Почтамтъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го іюля допускается пересылка по городской почтѣ въ С. Петербургѣ городскихъ заказныхъ писемъ, съ платою за каждое письмо слѣдующихъ сборовъ: вѣсовато 5 копѣекъ, за заказъ 10 копѣекъ и за росписку 5 копѣекъ, причемъ вѣсъ каждаго такого письма не долженъ превышать 1 фунта.

— Съ 19-го іюня (1-го іюля) сего года устанавливается пересылка открытыхъ писемъ (cartes-postales) между Россіею и Италіею. За каждое открытое письмо, отправляемое изъ Россіи въ Италію, платится 13 коп.

— 1 іюня утвержденъ уставъ убѣжища для выходящихъ изъ заключенія женщинъ. Убѣжище имѣетъ цѣлію предохранять освобождаемыхъ изъ заключенія женщинъ отъ совершенія новыхъ преступленій, вызываемыхъ нуждою и безпомощностью.

— Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія назначилъ на соисканіе премій императора Петра Великаго въ 1874—1875 году за книги для народнаго чтенія, а именно за «Исторію Россіи для народа». Подробности напечатаны въ № 139 «Пр. Вѣст.».

— 8 іюня депутація донцовъ поднесла бывшему атаману, генералъ адъютанту Черткову, серебряный ларецъ длиною около 12-ти вершковъ, въ которомъ находились два альбома съ фотографическими карточками; верхъ ларца украшенъ конною фигурою, изображающею скачущаго черезъ дерево казака, какъ выраженіе боевой силы Дона; на четырехъ углахъ расположены фигуры, изображающія четыре главныя отрасли внутренняго быта Земли Войска Донскаго—земледѣліе, виноделіе, коневодство и рыболовство.

— Петербургскій отдѣлъ московскаго «общества для содѣйствія русскому торговому мореходству», официально утвержденъ.

— 15 іюня происходило открытіе 3 дешевой народной столовой, помѣщающейся на Васильевскомъ островѣ, по биржевой линіи, д. № 4.

— 14-го іюня, въ зданіи главнаго адмиралтейства, въ 10 часовъ утра, прочитана была для городовыхъ лекція «о способѣ поданія помощи мнимо утопшимъ».

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что комитетъ московскаго общества гувернантокъ предполагаетъ просить разрѣшенія на устройство уроковъ съ цѣлью приготовленія къ экзаменамъ на званіе домашнихъ, городскихъ и сельскихъ учительницъ.

Гатчино. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ отправиться, 14-го іюня, въ 9 час. утра, съ Гатчинской станціи Варшавской желѣзной дороги за границу.

Павловскъ. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ отправиться изъ гор Павловска за границу 13-го іюня.

Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.

(*Окончаніе*).

Вскорѣ послѣ смерти Кальпе, султанъ началъ оказывать покровительство разбойничьимъ шайкамъ, грабившимъ русскіе предѣлы; мало того, онъ укрывалъ нашихъ преступниковъ и бѣглыхъ, не допускалъ купцовъ въ Кульджу и требовалъ удаленія русскаго отряда съ Мусарта. Безнаказанность дѣлала его все смѣлѣе и киргизы наши стали волноваться. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1871 года до 1000 юртъ киргизовъ Вѣрнинскаго уѣзда, откочевали изъ нашихъ предѣловъ. Казаки, посланные воротить ихъ, не только не успѣли выполнить даннаго имъ порученія, но принуждены еще были отражать нападенія бунтовщиковъ.

Мѣра терпѣнія преисполнилась. Начальникъ Семирѣчинской области, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, послалъ султану письмо, требуя возвращенія бѣжавшихъ; но письмо не было допущено въ Кульджу и казаки, отправленные съ нимъ, подверглись оскорбленіямъ въ пограничныхъ пунктахъ; тогда генералъ Колпаковскій двинулъ два отряда

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

противъ Кульджи, состоявшіе изъ 6½ ротъ, 10 орудій, 5 сотенъ казаковъ и саперной команды.

Первое нападеніе выдержалъ Борохудзирскій отрядъ 6 мая, и хотя отбилъ непріятеля, но, вслѣдствіе отведенія таранчами воды, принужденъ былъ отступить; впрочемъ, вскорѣ послѣдовало общее наступленіе и первое серьезное сраженіе произошло 31 мая при Кетменѣ, гдѣ войска Абиль-Огля оставили до 500 тѣлъ на мѣстѣ. Затѣмъ, таранчи потерпѣли новое пораженіе при Акъ-Кентѣ, а 8 іюня прибылъ къ отряду самъ генералъ Колпаковскій и быстро двинулся впередъ. Несмотря на предшествовавшія неудачи, султанъ не потерялъ присутствія духа и написалъ нашему главнокомандующему письмо, извѣщая, что ждетъ наши войска на бой. Очевидно, что онъ разсчитывалъ на силу позиціи, занятой его войсками, центръ которыхъ опирался на крѣпость Чинъ-ча-хе-дзи; оборона стѣнъ ея, высотою отъ 18 до 20 футовъ и толщиною до 2 саженъ, была усилена турбастіонами, и несмотря на то, армія Абиль-Огля была разбита, а крѣпость взята штурмомъ тремя ротами. Таранчи разсѣялись и дунганы, защищавшіе артиллерію, положили оружіе. Генералъ приказалъ ударить отбой, и черезъ два часа лавки въ городѣ открылись и торговля возобновилась; съ изумленіемъ смотрѣли жители на войска, не позволившія себѣ ни грабежа, ни насилія, хотя и были разгорячены боемъ. Такое поведеніе привлекло много туземцевъ на сторону русскихъ и осязательно показало имъ превосходство новаго порядка вещей.

Русская почтовая станція по дорогѣ въ Кульджу. (Рис. П. С. Пегадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

На другой день, 19-го іюня, таранчи были разбиты подъ крѣпостью Суйдуномъ и самая крѣпость сдалась безъ выстрѣла; на третій день султанъ прислалъ письмо и просилъ генерала Колпаковскаго не идти далѣе Баяндая, чтобъ «не испугать женщинъ и дѣтей». Вмѣстѣ съ письмомъ, были присланы двое русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ еще въ началѣ компаніи.

Дальнѣйшее сопротивленіе было немыслимо. У Абиль-Огля оставалось не болѣе 2000 вѣрнаго ему войска, часть котораго приходилось еще отдѣлить для наблюденія за китайцами и дунганами, радовавшимися приближенію русскаго отряда. Таранчи, озлобленные прежними неудачами и опасаясь возстанія жителей, умертвили многихъ изъ нихъ въ ночь на 21 іюня.

Между тѣмъ, отрядъ нашъ двинулся на Баяндай; но едва войска вытянулись на дорогу, какъ прибылъ сынъ султана и съ нимъ Абдурахманъ-казначи, командовавшій таранчами въ послѣднихъ дѣлахъ, 4 почетныхъ сарта и приличная свита. Посланные привезли съ собой связаннаго по рукамъ и ногамъ прапорщика изъ киргизъ

Абдула Казначи, министръ иностранныхъ дѣлъ и Урунби, сосланный Урумчинскій Дзянь-Дзюнь. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

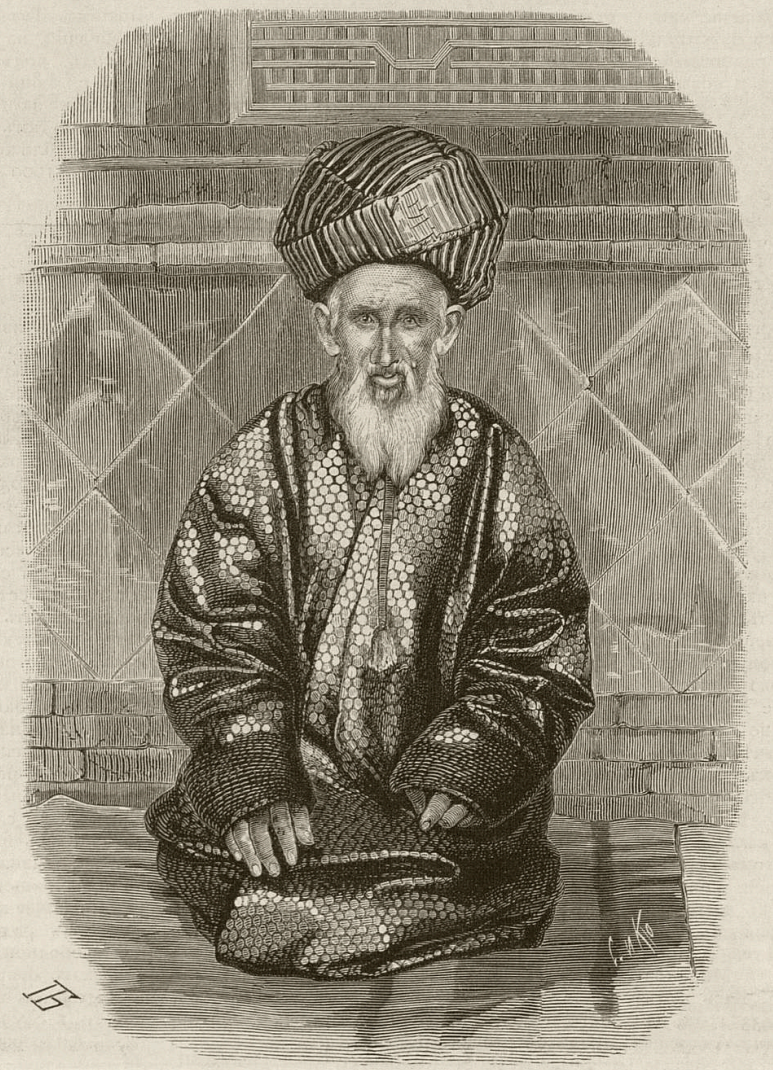
зовъ Тазабека Бусурманова, главнаго виновника удаленія изъ нашихъ предѣловъ 1000 юртъ киргизовъ, и просили позволенія султану представиться лично. Генералъ Колпаковскій согласился и приказалъ продолжать движеніе на Баяндай.

Къ вечеру, на передовые посты наши явился плотный, коренастый мужчина съ калмыцкими чертами лица, небольшой рѣдкой бородой и отвислыми губами. На немъ не было никакого оружія и, слѣзши съ коня, онъ просилъ, чтобъ доложили главнокомандующему, что пріѣхалъ султанъ Абиль-Огля. Генералъ Колпаковскій, выѣхавши къ нему со свитой, спросилъ о причинѣ его пріѣзда. «Я пріѣхалъ узнать ваши приказанія», отвѣчалъ султанъ. Тогда генералъ объявилъ ему, что Кульджа должна быть сдана со всѣмъ оружіемъ и запасами, но что частное имущество султана останется неприкосновенно. «Если Богъ судилъ, чтобъ русскіе владѣли Кульджей, сказалъ Абиль-Огля, — я покоряюсь волѣ Божіей и передаю султанство вамъ. Я одинъ виноватъ въ войнѣ, народъ невиновенъ, накажите меня, но пощадите народъ мой».

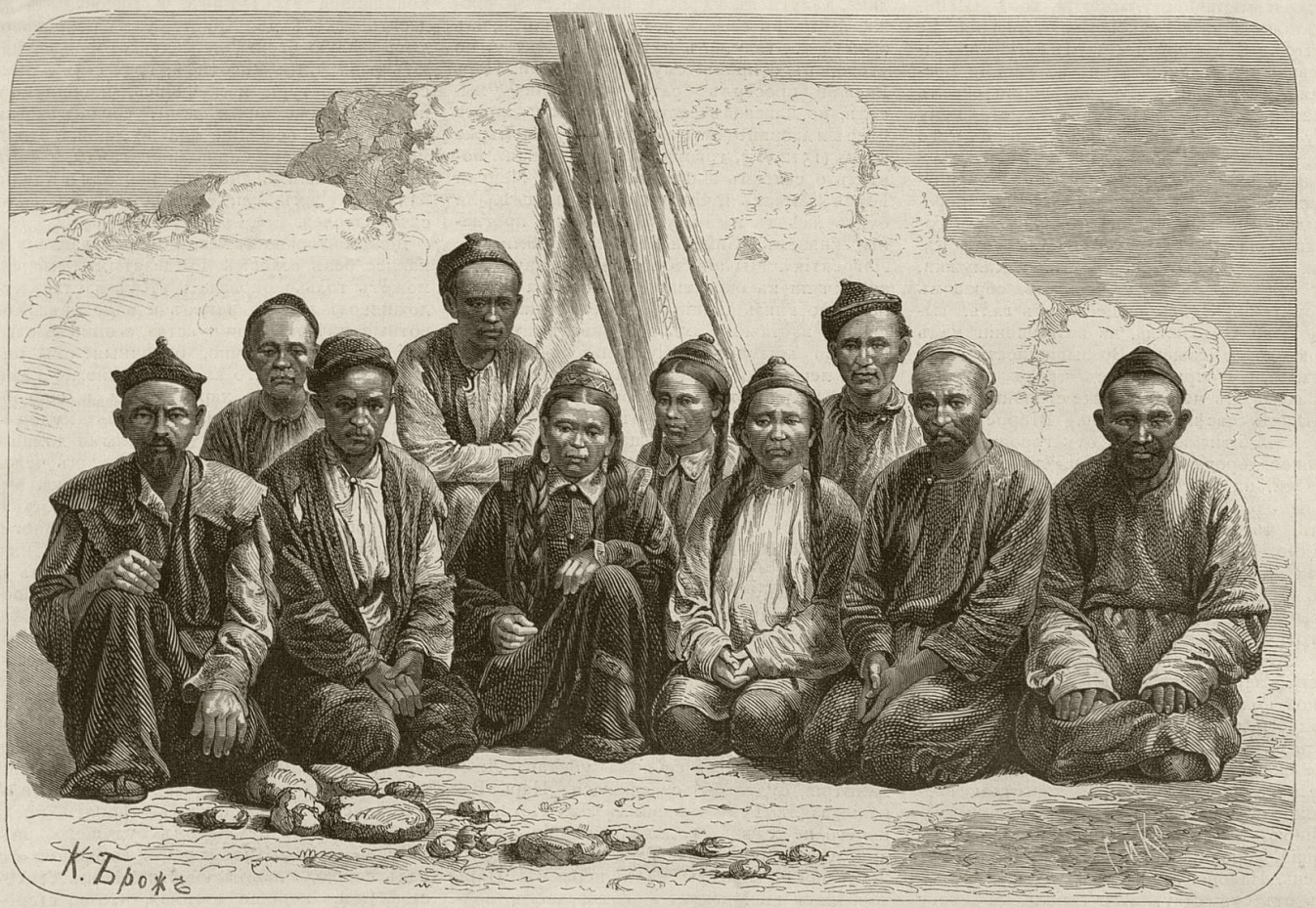
Успокоивъ султана, генералъ отказался отъ предложенія его сановниковъ не вступать въ Кульджу съ отрядомъ, чтобъ не испугать жителей, но осмотрѣть ее, если угодно, одному, съ офицерами. 22 іюня султанъ снова прибылъ въ лагерь, съ описью оружія, и остался при отрядѣ, который, дойдя до селенія Чинпанзи въ 5 верст. отъ Кульджи, остановился. Генералъ Колпаковскій немедленно послалъ авангардъ занять предмѣстье и въ два часа пополудни самъ вступилъ въ городъ. Народъ встрѣтилъ войска безъ страха и вѣжливо, и уцѣлѣвшіе китайцы и дунганы вздохнули спокойнѣе. Трофеями взятія Кульджи были 13 мѣдныхъ орудій, 8 фальконетовъ, 359 крѣпостныхъ ружей, 1680 обыкновенныхъ, 6000 четв. хлѣба въ зернѣ и болѣе 40 мѣдныхъ и чугунныхъ орудій въ запасѣ. Кромѣ того, намъ достались султанскія регаліи: сабля, большая и малая печати, зонтикъ, большое, похожее на наши хоругви, знамя изъ великолѣпной шелковой матеріи, съ вытканными золотомъ надписями, девять большихъ военно-начальническихъ знаменъ, ключи отъ цитадели, литавры, трубы и сабли сановниковъ.

Султанъ, повидимому, нисколько не жалѣлъ о власти. «Я первый разъ спалъ спокойно въ теченіе трехъ лѣтъ», отвѣчалъ онъ генералу Колпаковскому, когда тотъ спросилъ его, какъ онъ провелъ ночь. Такого же рода отвѣты давалъ Абиль-Огля и генералъ-губернатору, при встрѣчѣ съ нимъ въ городѣ Вѣрномъ, гдѣ для плѣннаго султана назначено было постоянное мѣстопребываніе.

Первымъ распоряженіемъ генерала Колпаковскаго бы-

Казы-Кинямъ, главный мулла Кульджи. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Калмыки и Калмычки въ г. Кульджѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ло уничтоженіе рабства и прекращеніе хищничества между туземцами. Вскорѣ жители почувствовали благодѣтельную разницу между прежнимъ порядкомъ вещей и новымъ.

Городъ Калуга.

Мѣстность нынѣшней Калуги съ окрестностями, перешла во владѣніе московскихъ князей великихъ при Дмитріѣ Донскомъ. По смыслу завѣщанія Дмитрія Донскаго, гдѣ сыну своему Андрею отдаетъ онъ *Калугу и Рощу*, эти мѣстности входили именно въ пріобрѣтеніе отъ Смольнянъ (т. е. отъ Литвы) по послѣднему договору съ Ольгердомъ (1372 г.). Иначе трудно объяснить это мѣсто въ завѣщаніи «А Калуга и Роща сыну жъ моему князю Ондрѣю (получившему въ удѣлъ Можайскъ съ Вереею) и что вытягалъ бояринъ мой Ѳедоръ Андрѣевичь на обчемъ рѣтѣ, Товъ и Медынь у Смольнянъ, а то сыну же моему Ондрѣю». Раньше завѣщанія Донскаго, о Калугѣ молчатъ лѣтописи, поэтому ясно, что слѣдуетъ относить пріобрѣтеніе къ правленію побѣдителя Мамая. Какъ пограничный пунктъ, очень естественно, могло укрѣпленіе тыномъ, или плетнемъ, даже, явиться на берегу Яченки; а отъ такой ограды углой получить имя Халуга—*огорода плетнемъ*. Слово Халуга—легко, современемъ измѣнившее Х. на К., само по себѣ очень старо. Оно употребляется въ евангеліи, въ притчѣ о званныхъ на вечерю, въ древнѣйшихъ уже спискахъ; такъ что въ XIV в. несомнѣнно было.

Съ конца четырнадцатаго столѣтія и поведемъ мы исторію Калуги, какъ пункта географическаго, урочища и, потомъ, города.

Какъ *земля* въ удѣлѣ Андрея, данномъ отцомъ,—Калуга упоминается въ договорѣ сыновей Донскаго, между собою, въ 1405 году; и въ общемъ договорѣ дѣтей Андрея и Василія Дмитріевичей (Ивана и Михаила Андреевичей Можайскихъ, съ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ), въ 1433 году; да и по одиначкѣ, Михаила и Ивана Андреев. съ Василіемъ, въ 1445, 1447 и 1448 годахъ. Измѣна князя Ивана Можайскаго великому князю и вторичное участіе въ ковѣ Шемяки, лишили уже, наконецъ, терпѣнія не памятозлобнаго слѣпца и удѣлъ Ивана Андреевича присоединилъ онъ къ своему московскому владѣнію. Въ завѣщаніи своемъ (1462 г.) Темный отдалъ Калугу старшему сыну—Ивану III Васильевичу, и съ того времени она уже оставалась за Москвою.

Укрѣпленіе *Калуга*, судя по сохранившимся доселѣ городищамъ, три раза переносилось съ мѣста на мѣсто. Одно изъ городищъ находится въ 8 верстахъ отъ Калуги, на срединѣ теченія рѣчки Калужки, гдѣ церковь съ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Здѣсь существуетъ валъ, вышиною до 1½ сажень, на возвышеніи надъ водою до 4 сажень. Возвышенность городища этого окружена съ трехъ сторонъ буераками; съ четвертой же стороны спускъ къ рѣчкѣ совсѣмъ крутой. Второе городище, въ 6-ти верстахъ отъ города, близъ большой дороги въ Тулу, на лѣвомъ берегу Оки, на мысѣ, образуемомъ впаденіемъ въ нее р. Калужки. Это опять возвышенность, къ водѣ склоняющаяся пологими скатами. Остаются еще здѣсь слѣды рва и подъ нимъ—валъ, осѣлъ только къ берегу Оки. Подъ рвомъ все еще и теперь валъ возвышается на сажень. Другой же валъ, внутри, дѣлитъ городище на двѣ половины, изъ которыхъ большая возвышенность въ сѣверо-западной; тогда какъ изъ восточной половины—дорога по Окѣ, къ юго-западному углу. По угламъ городища можно съ увѣренностью указать на существованіе башенъ. Форма этого городища представляетъ трапецію, самою короткою стороною обращенную къ Окѣ, а самою длинною—въ полѣ, на сѣверо-востокъ. Окружившій городище валъ длиною около 170 сажень. Наконецъ третье городище, на сѣверъ отъ существующаго города, на берегу Яченки, близъ Пятницкаго кладбища, представляетъ четыреугольникъ, спускающійся круто къ рѣчкѣ и отдѣленный оврагами (сажень въ 5 глубины), съ юго-запада и сѣверо-востока. Съ юга же, отъ городской земли, теперешней, отдѣляетъ городище ровъ и валъ, сажени въ 2 вышиною. Въ валу, по срединѣ оставленъ проходъ для воротъ, разумѣется, не оставившихъ слѣда по себѣ. За то слѣдъ вала остался и съ двухъ сторонъ, примыкавшихъ къ этой, до рѣки. Есть и слѣды возвышеннаго основанія башень угловыхъ, окруженныхъ тыномъ, со спусками къ валу; длина котораго (отъ юго-востока къ сѣверо-западу) 320 шаговъ, отъ юго-запада же къ сѣверовостоку въ половину этого размѣра. Внутри городища остались шесть ямъ, которыя можно считать вынутыми основаніями существовавшихъ здѣсь построекъ.

Которому изъ этихъ городищъ слѣдуетъ приписать первенство, мѣстные любители старины, даже не сообщаютъ и догадокъ своихъ; но, во всякомъ случаѣ, *вторымъ* уже слѣдуетъ считать *урочище при впаденіи Калужки*. При немъ оказываются бугры,—слѣдъ погребальныхъ кургановъ жертвъ черной смерти. Такъ что городище на Яченкѣ, собственно Калуга, подъ владѣніемъ московскихъ владѣтелей. Къ нему пріурочивается и легенда о князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (сынѣ Ивана III) калужскомъ, державшемъ въ своемъ домѣ христа-ради юродиваго Лаврентія. Въ которое именно время состоялась застройка Калуги на настоящемъ мѣстѣ, также не осталось свидѣтельствъ, но что въ XVII вѣкѣ городъ уже былъ тамъ, гдѣ и теперь, это доказываютъ писцовыя книги, упоминающія церкви, теперь существующія въ Калугѣ.

Исторія немного вообще оставила фактовъ, относящихся до города Калуги, ранѣе царствованія Василія Шуйскаго, когда пребываніе Шушинскаго царика, вдругъ сдѣлало Калугу мѣстомъ, куда обращены были глаза и добрыхъ людей, и смутниковъ общаго покоя, и враговъ корыстныхъ—Сигизмунда съ его клевретами.

Вотъ Исторія Калуги со дней Ивана III. Сыну его Симеону, родившемуся въ 1487 г., дана Калуга въ удѣлъ и шесть лѣтъ прожилъ онъ въ своемъ домѣ здѣсь, когда, изъ-за-чего то, вздумалъ бѣжать въ Литву, но уговоренъ боярами, ему преданными. Царь Василій простилъ брата, узнавъ его умыселъ, но наказалъ состоявшихъ при князѣ бояръ и дворянъ (1511 г.). Въ слѣдующемъ же году (1512 г.), говоритъ легендарная повѣсть о святомъ Лаврентіи, дѣти Менгли Гирея (Ахматъ и Бурнашъ Гиреи) сдѣлали будто наѣздъ на Калугу, но были прогнаны княземъ Симеономъ «молитвами св. Лаврентія». Мы знаемъ, что царевичи хозяйничали въ окрестностяхъ Одоева и Бѣлева, но князь Даніилъ Щеня приходомъ своимъ заставилъ ихъ позорно бѣжать. Это бѣгство крымцевъ пріурочивается къ Калугѣ легендою и къ подвигамъ князя Симеона, долгая жизнь котораго (91 г.) между тѣмъ не заключаетъ въ себѣ опять ничего особенно выступающаго: хозяйничалъ въ Калугѣ дядя владѣтеля, Иванъ Грозный; какъ въ своей отчинѣ онъ держалъ въ Калугѣ, 17 лѣтъ въ заключеніи, крымскаго посла Яни-Болдыя, освобожденнаго наконецъ въ 1572 году. Въ 1600 же году, Борисъ далъ Калугу въ удѣлъ жениху своей дочери, Густаву, сыну Эрика шведскаго, впрочемъ, ненадолго. Ни торговля тогдашняя Калуги, съ Литвою, ни особенная замѣчательность какъ удѣльной столицы, между тѣмъ, не заставляли лѣтописцевъ много говорить о ней до дней Шуйскаго.

При этомъ несчастномъ государѣ, являются разомъ два самозванца въ Тулѣ и Стародубѣ, выдавая себя за убитаго Лжедимитрія, будто бы спасшагося. Царь Василій взялъ Тулу и казнилъ Лже-Петра, но ничего не сдѣлалъ для разсѣянія шаекъ другаго бродяги, хотя имѣлъ всю возможность послѣ побѣды надъ первымъ. Царь воротился въ Москву и самозванецъ, подкрѣпленный польскими шайками, осадилъ Брянскъ. Тутъ присталъ къ нему Рожинскій, разбившій, на слѣдующую весну, царскихъ воеводъ подъ Болховомъ (10 и 11 мая 1608 г.). Іюня 1-го самозванецъ прибылъ въ Тушино, за 12 верстъ отъ Москвы, но не пробылъ тамъ до низложенія царя Василія, а съ приближеніемъ войскъ Сигизмунда, въ декабрѣ 1609 г., бѣжалъ въ Калугу.

(Окончаніе будетъ).

«Друзья дома», картина Ф. Шпехта.

Многимъ изъ нашихъ читателей, конечно, уже извѣстно одно изъ позднѣйшихъ произведеній знаменитаго Дарвина—его книга «О физіогномикѣ животныхъ». Попытка его изложить въ ученомъ сочиненіи одно изъ весьма любопытныхъ явленій физіологическаго міра, изложить въ формѣ строго-научной, съ подборомъ фактовъ самыхъ разнообразныхъ,—является далеко не первою. Физіогномика животныхъ не разъ уже служила предметомъ всевозможныхъ трактатовъ и несомнѣнность самаго факта (т. е. того, что у животныхъ есть физіогноміи и есть способы разнообразить выраженіе ихъ) давно уже дала обильную пищу писателямъ и художникамъ, построившимъ на немъ цѣлый рядъ произведеній кисти и пера.

Само собою разумѣется, что, рука объ руку съ признаніемъ за животными права имѣть физіогноміи, шло признаніе за ними извѣстнаго рода сознательныхъ чувствъ и проявленій мыслящей функціи; то и другое, или, лучше, слiяніе того и другаго, принято называть инстинктомъ животныхъ. Скупой на признаніе правъ за своими сожителями на нашей планетѣ, человѣкъ издавна упрямился и хотѣлъ видѣть въ инстинктѣ нѣчто въ родѣ слѣпаго и лишеннаго всякой свободной воли, всякой разумности, физическаго отправленія.

Не смотря на это, художники, опередивъ въ этомъ случаѣ (какъ и во многихъ другихъ) философовъ, давнымъ давно протянули параллели между человѣкомъ и животными. Знаменитый египетскій папирусъ, хранящійся въ Туринѣ, и рисованный за десять вѣковъ до Христа, уже воспроизводитъ цѣлую басню, легенду которой уясняютъ различныя животныя; греческая и римская литература и живопись, изобилуютъ подобными же примѣрами; средневѣковая сатира даже особенно сильно любила этотъ мотивъ художественной пропаганды, и такъ вплоть до нашихъ дней, до Гранвиля и Каульбаха, и другихъ, менѣе извѣстныхъ изъ послѣдователей.

Дѣйствительность, если только взглянуть на нее безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, можетъ только оправдать этотъ взглядъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ. Животныя имѣютъ свои чувства, свои помыслы, во многомъ, конечно, отличныя отъ нашихъ, прежде всего количественно, но тѣмъ не менѣе весьма характерныя и способныя къ воспроизведенію ихъ въ художествѣ. Особенно между животными домашними, въ сосѣдствѣ и подъ вліяніемъ человѣка, развиты эти проявленія, въ ихъ эмбріоническомъ состояніи. Этою особенностью ихъ воспользовались и пользуются многіе талантливые художники и къ числу ихъ въ Германіи относятся Пеечъ, Бехштейнъ и Шпехтъ; одну изъ работъ послѣдняго воспроизводимъ мы сегодня.

Сцена происходитъ передъ угловымъ окошкомъ сельскаго дома, стѣны котораго обильно покрыты густою листвою вьющихся растеній; желтые подсолнечники свидѣтельствуютъ о сосѣдствѣ огорода. Семья собакъ, состоящая изъ самца, самки и трехъ щенятъ, принимаетъ визитъ молодой дѣвушки. Дѣвушка эта, какъ бы испытывая силу материнской привязанности, вѣроятно предстоящей ей въ недалекомъ будущемъ, выхватила младшаго изъ семьи и, вздернувъ его надъ собою, грозитъ унести. Отецъ семейства, очень хорошо понимая, что со стороны хозяйской дочери это не болѣе, какъ

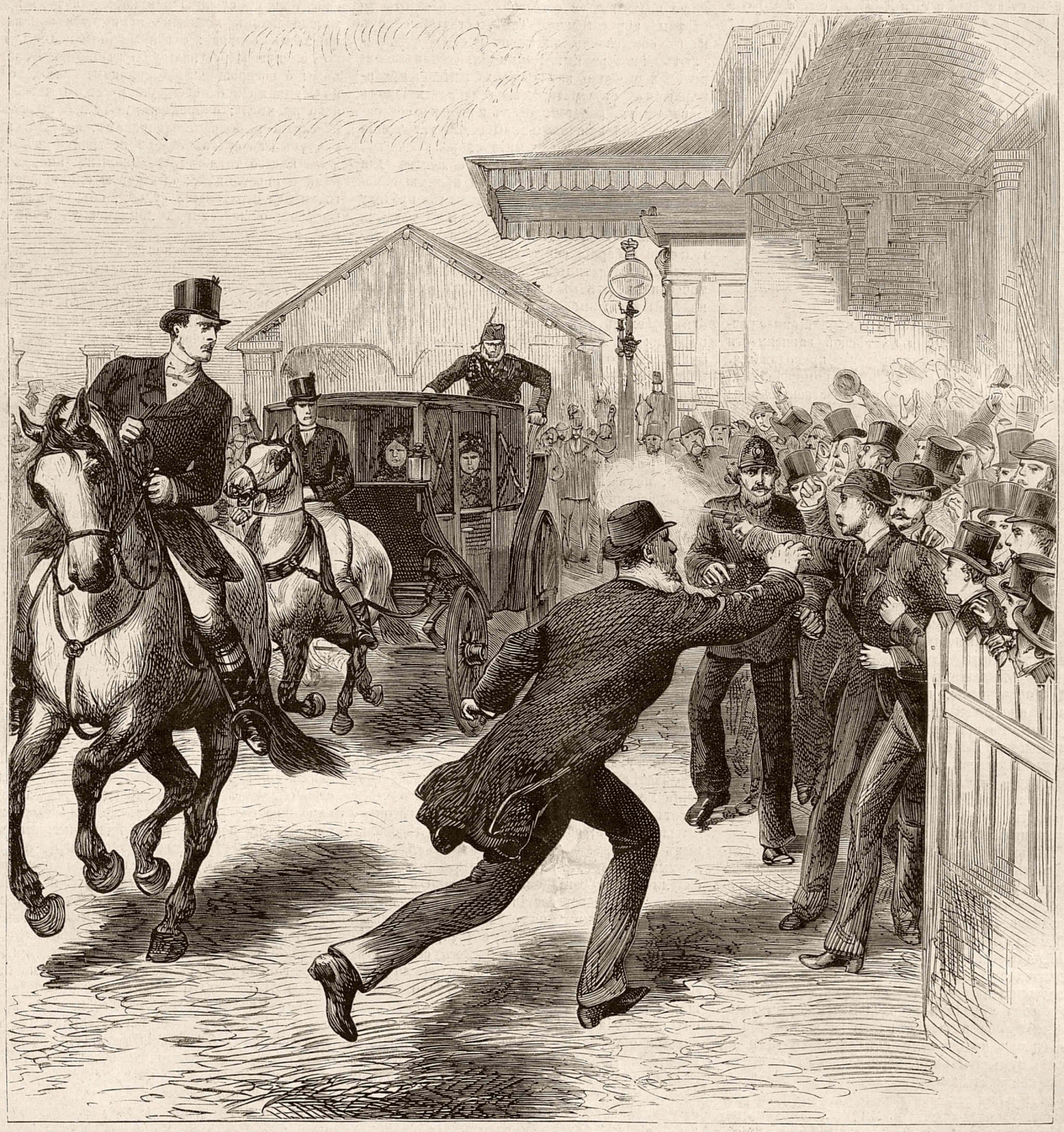
Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 686.] Годъ XIV. 6 марта 1882 года. [Томъ XXVII. № 10.

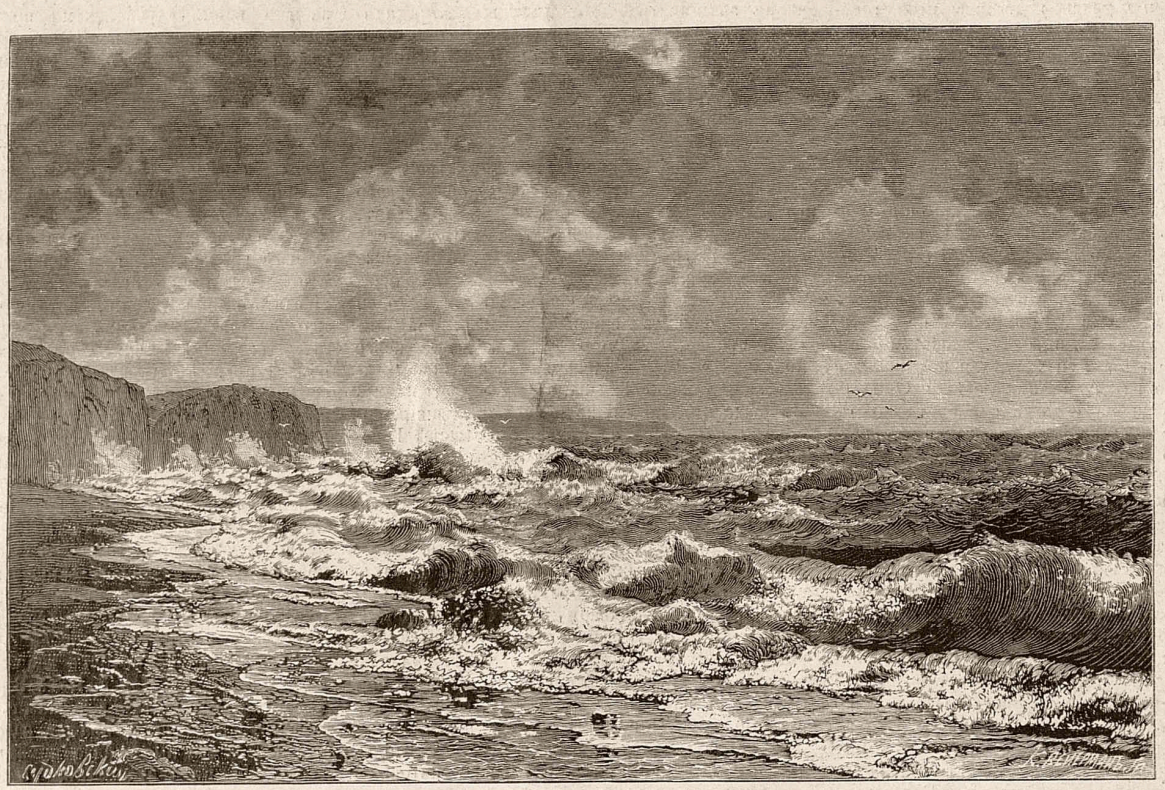
Подписка на „Всемірную Иллюстрацію„ 1882 года продолжается.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ

Англія. — Покушеніе на жизнь ея величества королевы Викторіи, у станціи желѣзной дороги въ Виндзорѣ, произведенное ирландцемъ Макъ-Линомъ.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

«Бурное море осенью», картина Руфина Судковскаго.
(По фотографіи С. Д. Лаптева).

Кульджа. — Оффиціальное объявленіе о передачѣ Кульджи Китаю.
(Съ наброска нашего корреспондента Г. Хлудова, рисов. А. Бауманъ).

Санкт-Петербургская
Театральная
библиотека
sptl.spb.ru

«Лѣсная глушь», картина профессора Клевера.
(По фотографіи С. Д. Лаптева).

Кульджа. — Типы дунганъ, монголовъ и китайцевъ.
(Съ наброска нашего корреспондента Г. Хлудова, рисов. А. Бауманъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Петропавловскій соборъ въ С.-Петербургской крѣпости — усыпальница Русскихъ Императоровъ.

(Окончаніе).

Соборъ теперь какъ-бы сталъ свѣтлѣе, несмотря на то, что свѣтъ окна, противъ могилы Царя-Освободителя, почти совсѣмъ уничтоженъ постановкою шкафа съ серебряными вѣнками, присылаемыми со всѣхъ концовъ Россіи — отъ усердія всѣхъ сословій. Гробница незабвеннаго Царя-Мученика, какъ и Его Царственной Подруги, отличаются отъ гробницъ предковъ, кромѣ обилія пышной растительности, еще оригинальными золотыми лампадами, въ формѣ коронъ, производящими удивительный эффектъ. Четыре гробницы семьи Александра II составляютъ какъ-бы особую группу, на лѣвой сторонѣ, почти посрединѣ храма; соединяясь, такъ сказать, посредствомъ узкихъ интерваловъ, съ группою гробницъ членовъ семействъ Императора Николая I и Его брата, Великаго Князя Михаила Павловича. Основатель столицы и храма, Его вторая жена (съ нимъ въ одной могилѣ), на правой сторонѣ, начинаютъ собою рядъ царственныхъ гробницъ; съ нимиже въ рядъ погребены Елизавета Петровна и Анна Іоанновна, подлѣ-же южнаго окна—Екатерина II, Петръ III, Павелъ I, Марія Ѳеодоровна, Александръ I, Елизавета Алексѣевна. Николай I и Александра Ѳеодоровна положены на лѣвой сторонѣ, начиная отъ алтаря со 2-го ряда. Дѣятельность благодѣтельная для Россіи, и вся жизнь высокихъ усопшихъ настолько, впрочемъ, извѣстна, что, говоря объ общей усыпальницѣ ихъ, мы не имѣемъ надобности повторять всѣмъ хорошо извѣстное, полагая болѣе умѣстнымъ поговорить о менѣе извѣстномъ и потому представляемомъ далеко неточно въ двухъ печатныхъ описаніяхъ собора: покойнаго сербскаго воителя генерала Новоселова и петропавловскаго священника Дмитрія Иродіоновича Флоринскаго. Оба эти описанія, какъ и большинство являющихся у насъ описаній петербургскихъ замѣчательностей, черпали главный матеріалъ для своихъ разсказовъ изъ «Описанія Петербурга» Богданова. Оно издано Рубаномъ, и за раннее появленіе въ свѣтъ, при Екатеринѣ II, считается чуть не оракуломъ, особенно у духовныхъ особъ; но, на самомъ дѣлѣ далеко не точно и, къ тому-же, ограничивается 1750 годомъ. Въ ту пору, какъ составлялось это quasi—безошибочное описаніе, всюду царила у насъ тьма и круглое невѣдѣніе,—что и какъ дѣлалось, за закрытіемъ архивовъ, почитаемыхъ государственною тайною. При такомъ положеніи, даже и при большемъ развитіи знанія, о строительномъ дѣлѣ трудно было возбуждать пытливые вопросы, и потому Богдановъ, вмѣсто недоступнаго ему понятія о характерѣ и особенностяхъ такого капитальнаго зданія, какъ соборъ,—съ величайшею въ Россіи колокольнею, — ограничивается перечисленіемъ окошекъ и размѣрами частей, при чемъ всякое представленіе характера исчезаетъ. Кто и когда строилъ,—опять не допытывались вообще въ XVIII вѣкѣ, а въ XIX вѣкѣ стали на этотъ счетъ сочинять не подходящія къ дѣлу толкованія, называя сооружателемъ собора то Трезини, то Баллеса, сочиненнаго Свиньинымъ. Никакого Баллеса не было; былъ спичный мастеръ Германъ фанъ-Болесъ, выполнявшій, какъ техникъ кровельныхъ сооруженій, по проектному чертежу, утвержденному Петромъ I, громадной вышины шпиль, общій по характеру со множествомъ подобныхъ сооруженій въ Европѣ конца XVIII и начала XIX вѣка. Соборъ, какъ мы сказали, достроился, по смерти Петра I Минихомъ, придавшимъ церковному зданію форму храма Апостола Петра въ Ригѣ, сгорѣвшаго въ бытность тамъ Петра I, но передъ самымъ пожаромъ срисованнаго изъ окна Минихомъ, жившимъ на противъ. Сдѣлавшись распорядителемъ всякихъ инженерныхъ и гражданскихъ сооруженій въ столицѣ. Минихъ къ первоначально возведенной башнѣ колокольни, при достройкѣ собора, придалъ фронтисписы съ боковъ, давъ и характеръ куполамъ. Трезини, выводившій стѣны колокольни и собора, былъ, въ сущности, не важный техникъ, а какъ композиторъ стоялъ еще того ниже. При возстановленіи шпица, сгорѣвшаго отъ молніи при Екатеринѣ II, высота шпиля увеличена, а при Александрѣ I, по проекту Тона, Журавскимъ придана настоящая форма шпицу съ удлинненіемъ же его. Теперь, въ куполѣ и соборѣ, живопись надъ окнами — Меркурьева и его школы (1728—1730 г.) — поновлены. Съ Анны стали помѣщаться въ Петропавловскомъ соборѣ трофеи. Екатерина II положила на гробъ Петра I взятый при Чесмѣ, штандартъ турецкаго адмиральскаго корабля, какъ свидѣтельство истребленія заведеннымъ Петромъ I русскимъ флотомъ, страшнаго нѣкогда Европѣ флота турецкаго.

Въ день торжества исполненія перваго столѣтія жизни Петербурга, отпразднованнаго 16-го мая 1803 года (считая это число, а не Петровъ день — временемъ закладки Петербурга) — на гробъ Основателя положена медаль, выбитая въ память событія, и другая медаль положена Александромъ II, 30-го мая 1872 года, въ день празднованія двухсотлѣтія рожденія Петра I. Не медали лежатъ на могилѣ Царя-Мученика, а слышатся вокругъ гробницы молитвы усердныя русскихъ людей за упокоеніе души Монарха. Онѣ не прекратятся и за миновеніемъ года, потому что память объ Александрѣ II перейдетъ въ потомство со всею теплотою чувства, возбуждаемаго Его именемъ.

Передача Кульджи китайцамъ.

Какъ скоро договоръ о передачѣ Кульджи китайцамъ былъ ратификованъ, такъ предписано было главному начальнику Семирѣченской области объявить о содержаніи его мѣстнымъ жителямъ, и спросить, кто изъ нихъ желаетъ переселиться въ Россію и кто — остаться подъ китайскимъ подданствомъ. Съ этою цѣлью, 16-го іюля прошлаго года, были собраны въ главную кульджинскую мечеть муллы, біи, казіи и другіе представители дунганскаго и таранчинскаго населенія, и генералъ-маіоръ Фриде, главный коммиссаръ по передачѣ, объявилъ имъ, что Кульджа вскорѣ отойдетъ къ китайцамъ, но что для тѣхъ жителей, которые захотятъ остаться подъ властью Россіи, будутъ отведены земли, которыя, отчасти, уже осмотрѣны и найдены удобными для поселенія. Кромѣ того, онъ обѣщалъ нуждающимся выдать пособіе.

Рѣчь эта глубоко тронула присутствующихъ, и одинъ изъ таранчинскихъ старшинъ въ кэроткихъ, но прочувствованныхъ словахъ, высказалъ благодарность отъ имени населенія: «намъ ничего не надо — сказалъ онъ — отъ Бѣлаго Царя; пусть Онъ дастъ намъ хоть маленькій клочекъ земли— мы и за то будемъ Ему весьма благодарны». Тоже подтвердили и другіе представители дунганъ и таранчей, присовокупивъ, что почти никто изъ этихъ племенъ не желаетъ остаться подъ властью Китая.

Такой образъ дѣйствій понятенъ. Не только мѣстное населеніе, знакомое съ китайскими порядками, не довѣряетъ амнистіи, но даже многіе изъ китайцевъ намѣреваются переселиться въ наши предѣлы, потому что опасаются какъ-бы чиновники богдыхана не отобрали у нихъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ имущества, нажитаго во время пребыванія страны подъ властью Россіи.

Нельзя сказать, чтобы опасенія эти были неосновательны. Не успѣли еще китайцы принять Кульджи, какъ эркебунь, назначенный для пріема ея, сталъ требовать отъ насъ выдачи нѣкоторыхъ богатыхъ китайцевъ, хотя такое притязаніе прямо противорѣчило нашему трактату съ Китаемъ. Разумѣется, ему отвѣчали отказомъ, но эта попытка служитъ доказательствомъ, что на обѣщанія китайскаго правительства невозможно полагаться тѣмъ болѣе, что и другія свѣдѣнія подтверждаютъ недобросовѣстность мѣстныхъ властей въ отношеніи исполненія договора.

Такъ, нѣкоторымъ изъ нашихъ купцовъ не позволили проникнуть въ мѣстности, гдѣ разрѣшено русскимъ торговать; у другихъ—задержали караваны; а киргизы, перешедшіе по ошибкѣ на китайскую территорію, лишились части своихъ стадъ и потерпѣли побои, а нѣкоторымъ изъ нихъ были нанесены тяжкія раны.

Всѣ эти факты, конечно, небезъизвѣстны кульджинскому населенію, и потому оно почти поголовно переселяется въ русскіе предѣлы. Китайцы, съ своей стороны, видя это, направляютъ на нашу границу для поселенія жителей изъ внутреннихъ провинцій имперіи, привыкнувшихъ къ игу мандариновъ.

Къ сожалѣнію, антагонизмъ между дунганами и китайцами не изгладился и подъ русскимъ управленіемъ и въ послѣднее время обнаружился съ новою силою: нѣсколько китайскихъ семействъ въ самомъ городѣ были ограблены, причемъ одна женщина была ранена пулею; на дорогахъ тоже стали появляться небольшія шайки грабителей, которыя при благопріятныхъ обстоятельствахъ могутъ принять громадные размѣры, какъ это и случилось при возстаніи дунганъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ происходитъ передача Кульджи. Повидимому, на продолжительное спокойствіе разсчитывать мудрено, если только китайцы не измѣнятъ системы управленія, на что, кажется, нѣтъ никакой надежды.

Тоннель подъ каналомъ Ламаншъ, между Англіей и Франціей.

Подводный тоннель, для соединенія Англіи съ Франціей мало-по-малу подвигается впередъ. Въ настоящее время многіе любознательные англичане посѣтили его и ознакомились съ положеніемъ работъ. Такъ, 18-го января около сорока посѣтителей, въ числѣ которыхъ находился лордъ-мэръ, спустились въ шахту, прошли подъ водой на глубинѣ 1000 ярдовъ и любовались дѣйствіемъ сверлильной машины полковника Бьюмонта, приводимой въ движеніе сжатымъ воздухомъ. Тоннель былъ освѣщенъ съ одного конца до другаго электрическимъ свѣтомъ; главный директоръ коммиссіи, производящій работы, Эдуардъ Ваткинсъ, зная заранѣе объ этомъ посѣщеніи, выѣхалъ приготовить въ тоннелѣ завтракъ, который и былъ сервированъ въ комнатѣ, вырытой рядомъ съ главною галлереею, куда поставили нарочно для этого столы и стулья. Комната эта будетъ впослѣдствіи увеличена и обращена въ боковую галлерею. Гости провели въ тоннелѣ около часу и, затѣмъ, отправились въ Дувръ, гдѣ имъ также была приготовлена закуска, къ которой были приглашены и мэръ, и нѣкоторые изъ членовъ дуврской корпораціи.

Вскорѣ послѣ того тоннель осматривали посѣтители изъ Лондона, руководителями которымъ служилъ, вмѣсто сэра Эдуарда Ваткинса, главный директоръ юго-восточной рельсовой линіи, г. Фентонъ; секретарь его, г. Шау и два инженера — полковникъ Бьюмонтъ и сэръ Франсисъ Бради. Эти посѣтители, которыхъ было всего шесть, надѣвъ плащи изъ толстой матеріи, чтобы предохранить свое платье отъ пыли, спустились въ шахту съ помощью желѣзной корзинки или скорѣе клѣтки, какія употребительны въ каменноугольныхъ копяхъ. Шахта проведена въ мѣловой скалѣ, у подножія «Скалы Шекспира», между Фолькстономъ и Дувромъ, и имѣетъ 160 футовъ глубины. Отверстіе ея круглое и аппаратъ для спусканія приводится въ дѣйствіе паровою машиною. Въ глубинѣ шахты находится четырехугольная комната, вырытая въ сѣромъ мѣлѣ, стѣны ея поддерживаются тяжелыми балками, а передъ нею расположенъ прорытый, въ видѣ опыта, низкій, полукруглый тоннель, футовъ семи въ окружности, въ которомъ проведены два ряда рельсовъ для грузовой конно-желѣзной дороги. Этотъ тоннель превосходно вентилированъ и въ тѣ дни, когда бываютъ посѣтители, освѣщенъ электрическими фонарями. Сѣрая мѣловая формація, черезъ которую проведена эта галлерея, безъ труда поддается дѣйствію бурава; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на столько тверда, что нѣтъ повода опасаться обваловъ. Въ этой формаціи предполагается провести весь тоннель, минуя бѣлую мѣловую формацію, въ которой слишкомъ много воды.

Тоннель подъ Ламаншскимъ каналомъ, отъ англійскаго до французскаго берега, будетъ

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 707.] Годъ XIV. 24 іюля 1882 года. [Томъ XXVIII. № 5.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

При этомъ № прилагается, для всѣхъ подписчиковъ, 11-й нумеръ „Альбома Художественно-Промышленной Выставки въ Москвѣ“.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Крещеніе Е. И. В. Великой Княжны Ольги Александровны. — Въ Павловскѣ (къ рисунку А. Баумана). — В. И. Главачъ, композиторъ и дирижеръ на музыкальныхъ вечерахъ въ павловскомъ вокзалѣ. — Гармоніумъ В. И. Главача. — Событія въ Египтѣ. Вице-адмиралъ сэръ Фредерикъ Бошанъ Педжетъ Сеймуръ. — Въ гаремѣ (къ картинѣ Б. Констана). — Изъ средней Азіи. Иллійская долина. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — «Два теченія», современная повѣсть Ар. Эвальда (продолженіе). — Шахматы. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Десятая передвижная выставка. «На попеченіи у бабушки», картина проф. К. Е. Маковскаго. — Петергофъ. Крещеніе Е. И. В. Великой Княжны Ольги Александровны. 1) Торжественный кортежъ Е. И. В. Великой Княжны Ольги Александровны изъ Александріи въ Большой Петергофскій дворецъ. 2) Фейерверкъ и иллюминація на петергофскомъ рейдѣ. — Окрестности С.-Петербурга. Павловскъ. Разные виды и сцены. — Событія въ Египтѣ: 1) Маякъ у входа въ Суэзскій каналъ въ Портъ-Саидѣ. 2) Бомбардированіе Александріи. Канонерка «Кондоръ» во время аттаки ею форта Марабу. 3) Бомбардированіе фортовъ и гор. Александріи англійскимъ флотомъ. — «Въ гаремѣ. Янычары и евнухи», картина Б. Констана. — Виды, сцены и типы Средней Азіи. Долина рѣкъ Илли и Коксу. — Вице-адмиралъ сэръ Фр. Сеймуръ, командующій англійскою эскадрою въ египетскихъ водахъ. — В. И. Главачъ, капельмейстеръ въ Павловскѣ. — «Гармоніумъ», работы Шидмейера въ Штутгартѣ, изобрѣтенный г. Главачемъ. — Одинъ изъ вновь поставленныхъ кіосковъ въ улицахъ С.-Петербурга для объявленій и продажи газетъ.

Десятая передвижная выставка. «На попеченіи у бабушки», картина профессора К. Е. Маковскаго.

(Съ фотографіи Каррика, рисов. Е. Бораковскій).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

мые большіе изъ гармоніумовъ, построенныхъ до сихъ поръ.

Слѣдствіемъ такого неудовлетворенія явилось рѣшеніе придумать болѣе полный и совершенный гармоніумъ, на которомъ можно было-бы исполнять не только органныя пьесы, но и сочиненія, написанныя для оркестра и фортепьяно. Что это изобрѣтеніе вполнѣ удалось В. И. Главачу, доказываетъ его блестящее исполненіе: увертюры «Вильгельма Теля», вступленія къ оперѣ «Лоэнгринъ», сонаты для фортепіано Бетховена и Шопена, а также многихъ другихъ музыкальныхъ сочиненій.

Громаднаго труда стоило изобрѣтателю усовершенствованнаго гармоніума найти фабрику, способную выполнить его проектъ. Большинство фабрикантовъ отказывалось или не понимало его идеи, и только г. Шидмайеръ, въ Штутгартѣ, взялся за осуществленіе изобрѣтенія г. Главача и успѣшно выполнилъ свою задачу.

Играя на этомъ инструментѣ, талантливый артистъ достигъ изумительныхъ успѣховъ не только у насъ, но и въ Англіи, Германіи и другихъ государствахъ. Лестные отзывы разныхъ музыкальныхъ авторитетовъ, вродѣ: Листа, Гензельта, Рейнеке и другихъ, много способствовали славѣ изобрѣтателя и его инструмента какъ въ музыкальномъ мірѣ, такъ и среди публики.

Новый гармоніумъ, небывалаго до сихъ поръ объема и разнообразія тембровъ, имѣетъ двѣ клавіатуры, независимыя одна отъ другой. Онѣ дѣлаютъ возможнымъ придавать правой и лѣвой рукѣ различные тембры и различную силу. Отъ соединенія вмѣстѣ обѣихъ рукъ получается дублировка и удваивается звучность инструмента.

Объемъ послѣдняго — восемь октавъ. Онъ имѣетъ 31 регистръ, которые сообщаютъ ему удивительную разнохарактерность звука. Кромѣ двухъ ножныхъ педалей, имѣются еще четыре педали для колѣнъ. Двѣ изъ нихъ даютъ, такъ называемое, prolongement, т. е. взятый аккордъ или нота тянутся и послѣ отнятія руки, до тѣхъ поръ, пока они не будутъ прекращены нажатіемъ третьей педали. Четвертая педаль даетъ grand jeu, т. е. максимумъ силы звука. Понятно, какое безчисленное множество комбинацій можно извлечь изъ 31-го регистра этого инструмента, двухъ клавіатуръ и prolongement, дающихъ возможность на звучащемъ уже аккордѣ исполнять тему.

Словомъ, гармоніумъ можетъ съ успѣхомъ замѣнять оркестръ при постановкѣ оперъ въ небольшой залѣ или на домашнемъ спектаклѣ. Фортепьянныя пьесы на немъ звучатъ, точно онѣ инструментованы.

При той степени совершенства, до которой дошелъ въ настоящее время гармоніумъ, онъ достигнетъ, безъ сомнѣнія, въ недалекомъ будущемъ быстраго распространенія въ публикѣ; тѣмъ болѣе, что, при обиліи эффектовъ, этотъ инструментъ отнюдь не можетъ быть названъ громоздкимъ.

Вице-адмиралъ сэръ Фредерикъ Бошанъ Педжетъ Сеймуръ.

Начальникъ англійскихъ морскихъ силъ въ египетскихъ водахъ сэръ Фредерикъ Бошанъ Педжетъ Сеймуръ состоитъ на службѣ во флотѣ 47 лѣтъ. Родился онъ въ 1821 году и началъ карьеру свою на морѣ въ 1834 году; въ 1842 онъ получилъ чинъ лейтенанта; въ 1852 участвовалъ въ войнѣ съ Бирмою, а въ крымскую кампанію находился въ составѣ англійскаго флота, дѣйствовавшаго въ Бѣломъ морѣ, и въ томъ-же году былъ произведенъ въ капитаны; въ 1870 г. онъ получилъ чинъ контръ-адмирала, съ 1872 по 1874 гг. состоялъ въ числѣ лордовъ адмиралтейства, а въ 1876 произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1880 году онъ былъ избранъ начальникомъ соединенной эскадры великихъ державъ, когда рѣшено было произвести давленіе на Порту, при опредѣленіи черногорской границы.

Столь многолѣтняя служба и пріобрѣтенная ею опытность доставили вице-адмиралу Сеймуру постъ начальника средиземной эскадры, на долю которой выпало бомбардированіе Александріи. Какъ-бы ни смотрѣли на это событіе, но нельзя не сознаться, что сэръ Фредерикъ искусно выполнилъ возложенное на него порученіе и разрушилъ форты съ ничтожными для англичанъ потерями.

Въ Гаремѣ.

(Къ карт. Констана.)

Турція уже давно разлагается; ни конституція Митхада-паши, ни всякія другія мѣры, какъ, напр., проведеніе желѣзныхъ дорогъ, заключеніе торговыхъ трактатовъ и т. п., не могутъ поднять то, что по самой натурѣ своей должно исчезнуть, какъ явленіе анормальное. Несмотря на пресловутое вліяніе западныхъ цивилизаторовъ, Турція до сихъ поръ придерживается тѣхъ-же самыхъ порядковъ, которые практиковались во времена Селимовъ, Сулеймановъ, Махмудовъ и другихъ предковъ нынѣшняго султана.

Воля, или, вѣрнѣе, прихоть султана — замѣняетъ всѣ законы и всѣ конституціи. Султанъ назначаетъ отъ себя пашей, которые, въ свою очередь, въ меньшемъ видѣ практикуютъ то-же, что практикуетъ султанъ въ Константинополѣ. Личныя страсти и личныя пристрастія рѣшаютъ всѣ дѣла.

Турецкое министерство, или диванъ, какъ извѣстно, играетъ очень незначительную роль въ политическихъ дѣлахъ. Собственно говоря, всѣми дѣлами какъ внѣшней, такъ и внутренней политики, завѣдуетъ гаремъ, а такъ какъ гаремъ состоитъ преимущественно изъ женщинъ, то понятно, что при всѣхъ комбинаціяхъ соображенія государственныхъ потребностей играютъ очень слабую роль, и дѣла рѣшаются болѣе по наитію той или другой одалиски, смотря по тому, которая изъ нихъ въ данную минуту имѣетъ болѣе вліянія на султана. Каждая такая временная властительница спѣшитъ удалить своихъ враговъ и насадить на ихъ мѣста людей себѣ близкихъ. А такъ какъ одалиски царствуютъ вообще не долго, то поэтому, естественнымъ образомъ, въ гаремѣ или около него, образуется особый классъ людей, которые во всякую минуту готовы услужить царствующей въ данную минуту одалискѣ. Говоря проще, въ гаремѣ, подъ разными наименованіями, существуютъ палачи, которые очень спокойно, безъ всякихъ разсужденій, отправляютъ на тотъ свѣтъ, какимъ угодно способомъ, всякаго, кто будетъ указанъ изъ гарема.

Вотъ предъ нами сидятъ два видныхъ представителя подобныхъ исполнителей гаремныхъ приговоровъ. Они сидятъ въ передней комнатѣ дворца. Одинъ изъ нихъ роскошно одѣтъ. Бархатный халатъ расшитъ золотомъ, оружіе украшено драгоцѣнными каменьями, что показываетъ, что занятіе этого господина должно быть очень прибыльно. Сосѣдъ его — негръ, одѣтъ скромнѣе, но, вѣроятно, только потому, что его природа не выноситъ тяжелыхъ одеждъ; все-таки мы видимъ въ его ушахъ тяжелыя золотыя серьги, а на пальцѣ брилліантовый перстень. Сидятъ они въ пріемной комнатѣ роскошнаго дворца такъ спокойно, какъ будто исполняютъ самыя обыкновенныя придворныя должности. Негръ сидитъ даже сложивши свои прелестныя ручки на животѣ, такъ добродушно, какъ будто онъ былъ не больше, какъ поваромъ, только что приготовившимъ вкусное блюдо своему господину. Очевидно, эти лица выработали себѣ чисто поварской взглядъ на жизнь. Вѣдь никто не скажетъ, что поваръ непремѣнно долженъ быть злымъ человѣкомъ. И у васъ, можетъ быть, есть поваръ, добрѣйшее существо въ мірѣ, не только никому не дѣлающій зла, но, напротивъ, старающійся дѣлать всѣмъ, елико возможно, больше добра. Вашъ поваръ можетъ имѣть и мягкую душу, и доброе сердце, и все-таки, когда вы прикажете ему приготовить къ обѣду цыплятъ, онъ безпрекословно пойдетъ въ курятникъ и кликнетъ тѣхъ самыхъ цыплятъ, которыхъ съ такой нѣжностью и заботливостью выращивалъ. Они довѣрчиво прибѣгутъ на его кликъ, но вмѣсто полученія обычной порціи крупы изъ его рукъ, они будутъ взяты этими самыми руками и въ то время, когда лѣвая будетъ держать добродушно питомца, правая рука острымъ ножемъ перерѣжетъ ему горло. Отъ этой маленькой операціи поваръ нисколько не сдѣлается болѣе дурнымъ человѣкомъ, чѣмъ онъ былъ; онъ останется все тотъ-же добрый и простой, какимъ былъ и до этой операціи.

Примѣните этотъ взглядъ на вашего повара къ лицамъ, которыхъ изображаетъ наша картина. Съ турецкой, или, вообще, съ восточной точки зрѣнія, можетъ быть, оба они точно также чрезвычайно добрые люди и усердные магометане. На лицахъ ихъ вы не прочтете ничего ужаснаго. Одѣтый въ богатый халатъ обладаетъ очень красивой физіономіей, на которой вы не найдете слѣда никакихъ дурныхъ наклонностей, или страстей; онъ выглядитъ такъ, какъ выглядятъ многіе, почти всѣ его соотечественники. Сосѣдъ его, негръ, болѣе того — даже добродушенъ. Это человѣкъ, вѣроятно, привыкшій жить чисто животной жизнью: любитъ поѣсть, поспать и затѣмъ не знать никакихъ заботъ. Въ другомъ положеніи онъ былъ-бы самый невинный и безвредный человѣкъ. Но судьба поставила его въ гаремъ исполнять извѣстныя обязанности, и онъ полагаетъ, что, исполняя ихъ, какъ можно аккуратнѣе—не дѣлаетъ ничего дурнаго. Всякій человѣкъ долженъ что-нибудь дѣлать. Судьба распорядилась такъ, что на его долю выпало рѣзать или вѣшать, или утоплять людей, по приказу изъ гарема, и онъ все это дѣлаетъ самымъ усерднымъ, самымъ тщательнымъ образомъ, стараясь какъ можно добросовѣстнѣе исполнять получаемые приказы. Мы видимъ ихъ спокойно сидящими на мягкомъ диванѣ въ ожиданіи приказа, но полученіи котораго оба они совершенно просто завяжутъ въ мѣшокъ, можетъ быть, ту самую гаремную царицу, по приказу которой еще вчера отправляли другихъ людей на тотъ свѣтъ. Вчера приказывала она, и они съ точностью исполняли ея приказанія; сегодня другая прикажетъ ее зашить въ мѣшокъ и утопить, и они съ такой-же точностью исполнятъ и этотъ приказъ. Все это въ духѣ религіи и конституціи восточнаго государства. Все это каждый мусульманинъ, а тѣмъ болѣе воспитанный при гаремѣ, съ дѣтства всосалъ въ свою кровь, считаетъ такой порядокъ вещей совершенно естественнымъ и даже не можетъ себѣ представить какой-нибудь иной порядокъ. Не будемъ-же осуждать строго этихъ людей; вѣдь и мы привыкли къ своимъ порядкамъ, мы также многое оправдываемъ, что никакой здравый разсудокъ, или свѣжій умъ, никогда-бы не оправдалъ. Развѣ не видимъ мы въ нашихъ обществахъ, что часто подобострастно принимаются люди, которые во всякомъ другомъ обществѣ считались-бы, если не разбойниками, то варварами, а мы ихъ деликатно называемъ ловкими и умными людьми. Уголовные процессы послѣднихъ лѣтъ сорвали маски со многихъ нашихъ дѣятелей, которые до того времени пользовались общимъ почетомъ въ обществѣ, хотя преступленія ихъ были всѣмъ извѣстны и до суда.

Сидящіе передъ нами два мусульманина, по крайней мѣрѣ, тѣмъ хороши, что свою оффиціальную обязанность они не прикрываютъ никакою ложною вывѣскою; они знаютъ, что исполняютъ только свою обязанность, исполняютъ ее добросовѣстно и не прикрываютъ своей службы никакимъ гуманитарнымъ флагомъ. Они, вѣроятно, исходятъ изъ той-же точки зрѣнія, изъ которой исходятъ и солдаты, безпрекословно исполняющіе приказанія своего офицера. Дѣятельность, или служба этихъ людей, можетъ прекратиться, конечно, только съ того времени, когда прекратится самое существованіе высокой Порты съ ея гаремомъ. А такъ какъ вся Европа ждетъ этого со дня на день, то, можетъ быть, и мы доживемъ до этой минуты, и всѣ ужасы гарема останутся только въ нашей памяти, какъ остается какой-нибудь мрачный сонъ при пробужденіи весеннимъ утромъ.

Ар. Эвальдъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Иллійская долина.

Ожесточенная религіозная борьба китайцевъ съ мусульманами въ западныхъ провинціяхъ небесной имперіи и безпорядки, вызванные этою борьбою на нашей границѣ съ Китаемъ, побудили насъ вступить черезъ Алтынъ-Имельское *) ущелье въ Иллійскую долину и на время присоединить ее къ нашимъ среднеазіатскимъ владѣніямъ подъ именемъ Кульджинскаго района.

Мы не могли оставаться равнодушными зрителями кровопролитныхъ междоусобицъ, втеченіе многихъ лѣтъ происходившихъ у самыхъ нашихъ границъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко и наши подданные страдали отъ вторженій какъ китайцевъ, такъ и мусульманъ. А, между тѣмъ, междоусобицы эти имѣли самыя ужасныя послѣдствія: когда побѣда была на сторонѣ китайцевъ, то безслѣдно огнемъ и мечемъ уничтожались всѣ поселенія послѣдователей Магомета; когда-же перевѣсъ клонился въ пользу послѣднихъ, то та-же участь постигала села и города сторонниковъ ученія Конфуція. Однимъ словомъ, борьба велась безпощадная: отъ богатыхъ и красивыхъ городовъ съ стотысячнымъ населеніемъ оставались лишь груды кирпичей,

*) Алтынъ—золотое, имель—сѣдло. Этимъ именемъ называются два ущелья: Якши-Алтынъ-Имель и Яманъ-Алтынъ-Имель. Якши — хорошее, Яманъ — дурное. О послѣднемъ народное преданіе гласитъ, что какой-то калмыкскій ханъ, спасаясь отъ преслѣдованій непріятеля, зарылъ въ ущельи золотое сѣдло. Первое ущелье удобно для прохода; второе-же представляетъ большія затрудненія.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

мусора и костей людей и животныхъ; не только люди истреблялись всѣ, безъ исключенія, безъ различія пола и возраста, но даже лошади, коровы, овцы, куры, гуси, однимъ словомъ, все, одаренное жизнью, погибало жертвою безумнаго звѣрства побѣдителей. Тамъ, гдѣ еще не такъ давно процвѣтали земледѣліе и торговля, гдѣ природа щедро вознаграждала даже самый легкій трудъ, гдѣ климатъ чуднымъ образомъ способствовалъ роскошной растительности, гдѣ населеніе насчитывалось не сотнями, а тысячами, —тамъ вдругъ появились обширныя пустыни, среди которыхъ одиноко возвышались однѣ только печальныя развалины,—грустные остатки недавняго процвѣтанія.

Итакъ, чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ ужасамъ, мы приняли всю долину подъ свое покровительство и спасли ее отъ окончательнаго опустошенія. Постепенно вернулись спокойствіе и трудъ въ этотъ отдаленный уголокъ Средней Азіи; населеніе вздохнуло свободно; непримиримые враги, поневолѣ, помирились, съ готовностью подчинившись чужеземному владычеству, и Иллійская долина снова зажила счастливою жизнью, успѣшно залечивая раны, нанесенныя кровавыми междоусобицами.

Къ сожалѣнію, нашему управленію въ Кульджѣ наступилъ конецъ. Занявъ долину подъ условіемъ вернуть ее китайскому правительству въ то время, когда оно будетъ въ состояніи обезпечить за нею полнѣйшую безопасность, мы вынуждены теперь, въ силу кульджинскаго договора, часть кульджинскаго района вернуть небесной имперіи. Надолго-ли? — спросите вы, пожалуй. И мы, не колеблясь, отвѣтимъ: до возобновленія междоусобицъ, которыя, рано или поздно, должны снова обрушиться на злополучную долину. Хотя китайцы нагнали туда множество своихъ чиновниковъ всевозможныхъ классовъ и чиновъ, хотя и въ войскѣ недостатка нѣтъ теперь, тѣмъ не менѣе, порядокъ, миръ и спокойствіе страны далеко не обезпечены; не обезпечены уже потому, что справедливость, безкорыстіе и гуманность мало знакомы администраторамъ богдыхана. Поэтому и удивляться не слѣдуетъ много знаменательному факту, что дунгане, таранчи, киргизы и другія племена цѣлыми массами перибираются въ наши предѣлы, слезно умоляя принять ихъ подъ наше покровительство. И, въ концѣ концовъ, несомнѣнно намъ предстанетъ необходимость вернуться на правахъ хозяевъ въ уступленную нами часть Кульджинскаго района.

Все теченіе рѣки Илли, образующейся изъ сліянія рѣкъ Кунгесъ и Текесъ, до прорыва ея черезъ Порфировыя горы въ пески Тау-Кумъ, представляетъ чрезвычайно живописную панораму. (Для большей нагладности помѣщаемъ здѣсь нѣсколько видовъ этой рѣки.)

Серебристою лентою извивается эта рѣка почти посерединѣ продолговатой долины, покрытой яркою, богатою зеленью. Направо виднѣются попеременно горы Кунгесъ, Боро-Хоро и отроги Алатаускаго хребта, а налѣво бѣлѣются вершины величественнаго Тянь-Шаньскаго хребта, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Небесныхъ горъ. Множество ручейковъ и рѣчекъ, быстро скатываясь по крутымъ склонамъ горъ и съ шумомъ вырываясь изъ горныхъ ущелій, точно въ-запуски спѣша другъ передъ другомъ, по гладкимъ камешкамъ и золотистому песку, несутъ къ прекрасной Илли свою дань въ видѣ свѣтлыхъ и прохладныхъ струекъ. Города, урды [1]), кишлаки [2]) и аулы [3]) въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи длинною вереницею тянутся по обоимъ берегамъ Илли; рисовыя, кукурузныя и пшеничныя поля перемежаются съ лугами, въ высокой травѣ которыхъ всадникъ и конь легко могутъ скрыться; то здѣсь, то тамъ небольшими островками красуются тѣнистые лѣски, рощи и фруктовые сады. И въ общемъ составляется самая очаровательная картина. Наибольшей-же прелести достигаетъ Иллійская долина въ весенніе мѣсяцы, когда воздухъ наполняется нѣжными ароматами сочныхъ травъ и цвѣтовъ и веселыми напѣвами ея крылатыхъ обитателей. Густое населеніе долины самое разнообразное: дикіе тарангауты, сонные китайцы, воинственные солуны, трудолюбивые сибо, гордые дунгане, ловкіе таранчи, добродушные киргизы, смѣлые каракалпаки, хитрые калмыки и другія племена поражаютъ пріѣзжаго оригинальностью языка, наружности, нарядовъ, жилищъ и обычаевъ.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ мѣстность у истока р. Кокъ-су, берущей начало въ Аламанскихъ горахъ (отроги Алатаускаго хребта), отдѣляющихъ Иллійскую долину отъ песковъ Сары-Ишикъ-Отрау. Кромѣ своего живописнаго расположенія, мѣстность эта замѣчательна небольшимъ мостикомъ, перекинутымъ черезъ Кокъ-су; сама по себѣ подробность не важная, но въ Иллійской долинѣ она бросается въ глаза уже потому, что, за исключеніемъ большихъ городовъ, на всемъ протяженіи долины нельзя найти рѣшительно ни одного моста. Черезъ р. Илли всего въ двухъ или трехъ мѣстахъ переправляются на паромахъ (одинъ изъ нихъ представленъ на нашемъ рисункѣ), а черезъ маленькія рѣчки туземцы предпочитаютъ перебираться по первобытному способу, т. е. въ бродъ, рискуя на каждомъ шагу потерять равновѣсіе на круглыхъ и скользкихъ каменьяхъ и быть снесенными сильнымъ теченіемъ. Хотя и не особенно глубокая, р. Илли изобилуетъ рыбою, до которой немалые охотники прибрежные жители (на помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ читатель можетъ ознакомиться съ ихъ незатѣйливыми рыболовными снарядами). Не послѣднимъ также занятіемъ считается охота въ горахъ за дикими звѣрями и птицами, что составляетъ одну изъ спеціальностей горныхъ племенъ, въ особенности каракалпаковъ и горныхъ калмыковъ. Несмотря на неудобство и невѣрность стрѣльбы изъ мультука [1]), охотники не теряютъ зарядовъ даромъ и довольно успѣшно охотятся на кабановъ, волковъ, куницъ, аркаровъ [2]) и др.

Въ заключеніе настоящей статьи скажемъ нѣсколько словъ о довольно характерномъ рисункѣ, изображающемъ киргизовъ Большой Орды совершающими въ степи намазъ-хуфтанъ [3]). Хотя киргизы признаются мусульманами, они, однако, не очень ревностно исполняютъ обряды, предписанные кораномъ, и болѣе строго придерживаются своего адата [4]),—такъ что они, въ сущности, настолько-же магометане, насколько и язычники. Но въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ они, все-таки, не забываютъ исполнять подходящія требованія ислама. Одинъ изъ такихъ случаевъ очень вѣрно переданъ на нашемъ рисункѣ. Трое киргизовъ благополучно переѣхали песчаную пустыню и, добравшись до отроговъ горъ, предвѣстниковъ Иллійской долины, на окраинѣ степи приносятъ благодарность Аллаху за оказанное имъ покровительство во время долгаго и опаснаго путешествія. Спутавъ коней, они разложили на травѣ кусокъ кошмы [5]), замѣняющій предписанный книгою пророка намазъ-джай [6]), и, усердно соблюдая всѣ пріемы истинныхъ послѣдователей Магомета, безсознательно, совершенно машинально твердятъ молитвы, которыя когда-то удалось имъ заучить отъ странствующаго муллы, побывавшаго въ ихъ аулѣ. Пониманія смысла молитвы требовать отъ нихъ напрасно,—лишь-бы формальная сторона обряда была соблюдена.

«Ла иллаха иль Аллахъ Магомедъ Расуль Аллахъ!.. Инталла... Аллахъ Экберъ!» [7]) далеко раздается по степи, и кочевники пресерьезно исполняютъ намазъ по всѣмъ правиламъ искусства.

[1]) Урда—крѣпость.
[2]) Кишлакъ—селеніе осѣдлыхъ жителей.
[3]) Аулъ—селеніе кочевниковъ.

[1]) Мультукъ — длинное фитильное ружье съ узкимъ, слегка перегнутымъ ложемъ.
[2]) Аркаръ — горный баранъ.
[3]) Намазъ-хуфтанъ — молитва, послѣдняя при закатѣ солнца.
[4]) Адатъ — обычное право.
[5]) Кошма — войлокъ.
[6]) Намазъ-джай — коверъ для молитвы.
[7]) Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магомета, его пророка! Великъ Богъ! Богъ всемогущъ!

Н. Стремоуховъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ Лондонѣ, въ центральномъ залѣ Хрустальнаго дворца, 20-го (8-го) іюля поставленъ на выставку премированный проектъ памятника Шекспиру, исполненный профессоромъ скульптуры Гоуэромъ на призъ королевской художественной галлереи. Монументъ 20-ти футовъ вышины, въ строгомъ стилѣ «Возрожденія», имѣетъ форму пирамидальную; пьедесталъ его мраморный и украшенъ колоссальными статуями дѣйствующихъ лицъ его пьесъ; на ступеняхъ главнаго фаса поставлены фигуры Гамлета и Фальстафа: первый, сидя, разсматриваетъ черепъ, а второй, сзади, въ комической позѣ, протираетъ пальцами свои глаза; направо — лэди Макбетъ и принцъ Генрихъ; нѣсколько выше — аллегорическія статуи: Философія, Комедія, Трагедія и Исторія; подъ 4-мъ угломъ верхней площадки, у самаго подножія статуи Шекспира, — вѣнки и пальмовыя вѣтви, взаимно переплетающіяся. Лицо поэта исполнено весьма удачно и слѣплено съ его мертвой маски, хранящейся въ гессенъ-дармштадтскомъ музеумѣ. Маститый профессоръ употребилъ на свою композицію-проектъ около семи лѣтъ. Монументъ будетъ поставленъ передъ зданіемъ Вестминстерскаго аббатства.

—

По словамъ профессора Гори, въ Римѣ открыты недавно остатки одного храма, состоящаго изъ громадныхъ цементныхъ призмъ и квадратовъ, большой пятиэтажный древнеримскій домъ съ хорошо сохранившейся лѣстницей и много разныхъ статуй, изъ которыхъ, по своей истинно-художественной красотѣ, выдается статуя Геркулеса,—къ сожалѣнію только, безъ головы.

—

5-го іюля будущаго года въ Карлсбадѣ назначено открытіе памятника Гёте, по модели профессора Донндорфа, въ Штутгартѣ. Торжество это назначено 5-го іюля оттого, что въ этотъ день въ 1785 году Гёте въ первый разъ пріѣхалъ въ Карлсбадъ.

—

Габріэль Максъ, въ Мюнхенѣ, окончилъ новую картину, названную имъ «Кости». На скамьѣ подъ роскошно цвѣтущими померанцевыми и пальмовыми деревьями сидитъ молодая парочка, и въ то время какъ молодой грекъ, съ пылкими глазами, подаетъ своей избранной вѣтку цвѣтовъ, она, какъ милое дитя, гадаетъ на кости, какъ-бы желая узнать отъ нихъ отвѣтъ на волнующій ее сердечный вопросъ.

—

Гансъ Макартъ работаетъ въ настоящее время съ большимъ стараніемъ надъ картинами въ нишахъ, которыя будутъ служить украшеніемъ лѣстницы придворнаго музея въ Вѣнѣ. Картины эти будутъ изображать аллегорически разныя школы живописи.

Два теченія.

(Современная повѣсть)

Ар. ЭВАЛЬДА.

(Продолженіе).

XXVI.

Пріѣхавъ на мѣсто работъ, Ельчановъ прежде всего передалъ Гильперну всѣ деньги, какія только могъ достать въ Петербургѣ, именно четыре тысячи рублей.

— Я торопился съ этими деньгами, — объяснилъ онъ Гильперну, — зная, что онѣ вамъ крайне нужны. Хотя я и не досталъ всѣхъ десяти тысячъ, какъ хотѣлъ, но если вамъ этихъ хватитъ на время, то я постараюсь найти еще.

— Ну, что-же дѣлать, — засмѣялся Гильпернъ, — на безрыбьи и ракъ рыба. Буду стараться тянуть съ этими деньгами сколько возможно, тѣмъ болѣе, что намъ скоро придется уже получать деньги по квитанціямъ за работы. Очень можетъ быть, — прибавилъ онъ, — что я больше у васъ и просить не буду денегъ, а ухитрюсь изворачиваться квитанціонными.

— Ну, что наши инженеры? — спросилъ Ельчановъ. — Бунтуютъ еще противъ меня?

— О, конечно. Вы не повѣрите сколько придирокъ и сколько непріятностей они каждый день мнѣ доставляютъ. За каждую квитанцію въ исполненіи работъ я долженъ грызться съ ними зубъ-зубъ. Матеріалы бракуютъ самымъ жестокимъ образомъ, работы заставляютъ передѣлывать по два и по три раза, оттягиваютъ выдачи квитанцій, — однимъ словомъ, враждуютъ съ нами всѣми силами.

— Ну, а вы не теряете надежды вести подрядъ?

— Какъ вамъ сказать? надежды еще не теряю, но за успѣхъ ручаться не могу. Теперь уже нужно приступать къ передѣлкѣ мостовъ, а при этой работѣ инженеры будутъ имѣть тысячу способовъ вредить дѣлу. Я слышалъ черезъ писаря, что они все-таки хотятъ устроить такъ, чтобы объявить васъ несостоятельнымъ подрядчикомъ.

— Не находите-ли вы полезнымъ, — спросилъ Ельчановъ, — чтобы я остался здѣсь?

— Нѣтъ, это совершенно лишнее, — возразилъ Гильпернъ. — У меня вѣдь есть отъ васъ полная довѣренность; дѣло это я знаю лучше васъ, а мнѣ, какъ простому еврею, легче вступать со всѣми и во

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

1) Переправа черезъ Илли, на пути въ гор. Вѣрный (хребетъ Кунгесъ-Алатау). 2) Илійская долина. 3) Выходъ р. Илли въ степь черезъ порфировыя горы. 4) Мостъ, пикетъ и поселокъ на берегу р. Коксу. 5) Охотничье оружіе туземцевъ. 6) Рыболовныя снасти. 7) Киргизы на молитвѣ. 8) Горный охотникъ съ мултукомъ. 9) Дикій баранъ (аркаръ). 10) Горный калмыкъ.

Виды, сцены и типы Средей Азіи. — Долина рѣкъ Илли и Коксу. (Съ наброска нашего корресп. П. Кошарова, рис. Н. Каразинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 725.] Годъ XIV. 27 ноября 1882 года. [Томъ XXVIII. № 2 3.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

О подпискѣ на 1883 годъ.

Съ 728-го № оканчивается „Всемірная Иллюстрація“ 1882 года (т. XXVII и XXVIII), а съ № 729-го начнется XV годъ ея изданія (1883 годъ, или томы XXIX и XXX). — Характеръ и направленіе «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» настолько опредѣлились втеченіе **четырнадцати лѣтъ** ея существованія, что мы считаемъ излишнимъ распространяться по этому поводу. Постоянно возрастающее число подписчиковъ доказываетъ, что мы угадали потребности публики, и поэтому въ слѣдующемъ году мы будемъ идти по тому-же пути, стремясь постоянно къ усовершенствованію нашего изданія и не останавливаясь ни передъ какими расходами.

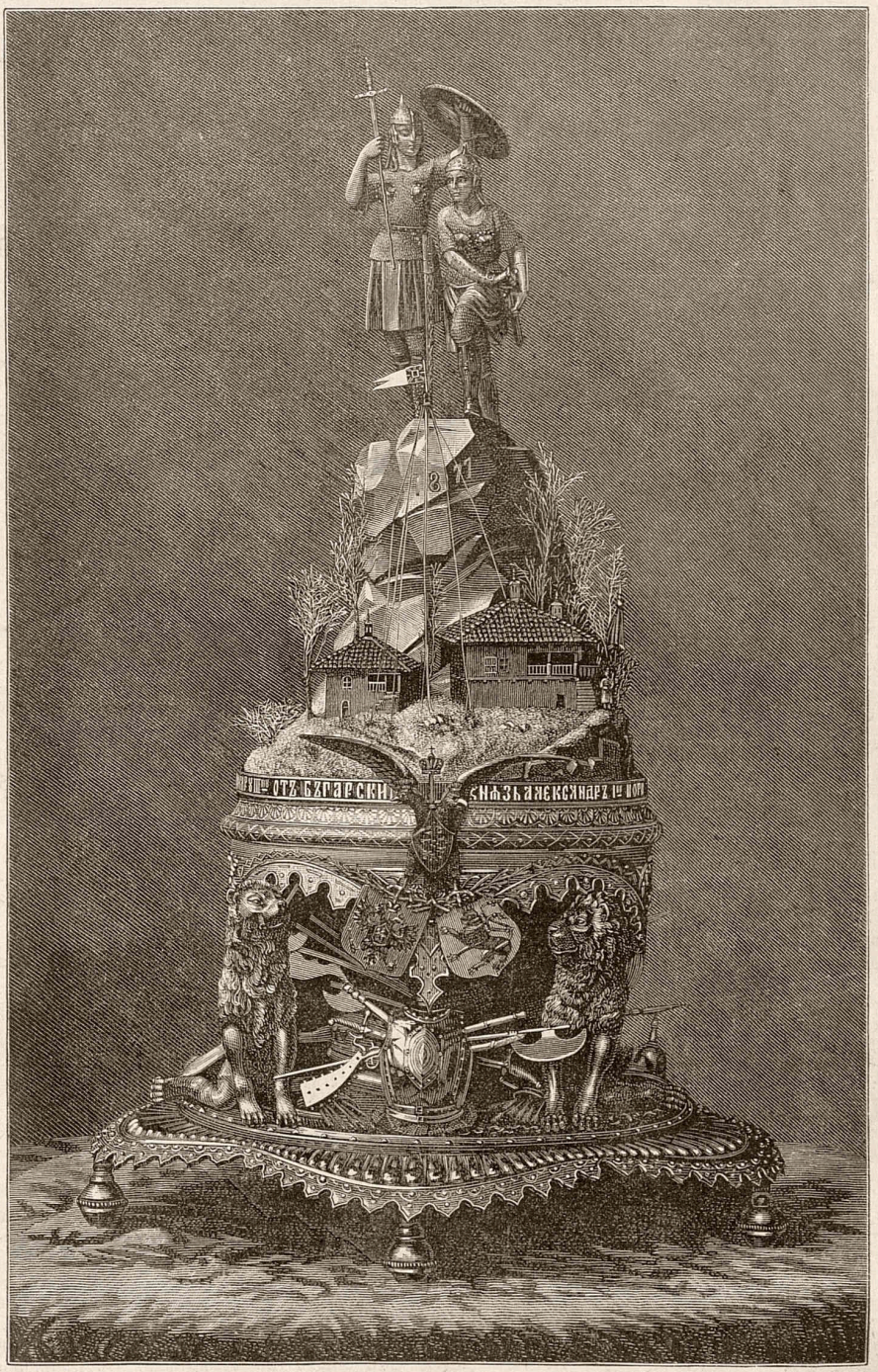
Программа «Всемірной Иллюстраціи» остается та-же. Цѣль нашего журнала — знакомить читателя, въ рисункѣ и словѣ, не только съ современными событіями, политикой, но и со всѣмъ, что относится къ областямъ искусствъ, науки, литературы, промышленности и проч. — «Всемірная Иллюстрація» будетъ помѣщать, кромѣ серьезнаго, и беллетристическій отдѣлъ, а также стихотворенія, обращая особое вниманіе на занимательность разсказа и изящество изложенія.

Въ первомъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» за 1883 г. начнется печатаніемъ чрезвычайно интересный историческій романъ **«Козыри не въ рукѣ»**, Петра Николаевича Петрова, относящійся ко времени царствованія Императрицы Екатерины I и Петра II. Этотъ романъ представляетъ собою вторую часть романа **„Балакиревъ“**, того-же автора. Кромѣ того, приготовляется къ печати весьма интересный разсказъ Д. А. Линева — **«Бронзовое дѣло»**, а втеченіе года будутъ помѣщены и другія беллетристическія сочиненія извѣстныхъ писателей.

Наши подписчики убѣдились, что редакція «Всемірной Иллюстраціи» не щадитъ ни стараній, ни труда, ни издержекъ, чтобы улучшить и усовершенствовать свое изданіе; того-же образа дѣйствій мы будемъ держаться и въ будущемъ году, въ надеждѣ, что публика оцѣнитъ, какъ оцѣняла до сихъ поръ, наши старанія.

Редакція и втеченіе 1883 года дастъ нѣсколько **безплатныхъ художественныхъ приложеній**, характеръ которыхъ будетъ зависѣть отъ событій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція запаслась

Группа изъ золота, имѣющая быть поднесена княземъ болгарскимъ Государю Императору, исполн. на фабр. Хлѣбникова, въ Москвѣ.

(По фотографіи С. Д. Лаптева).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

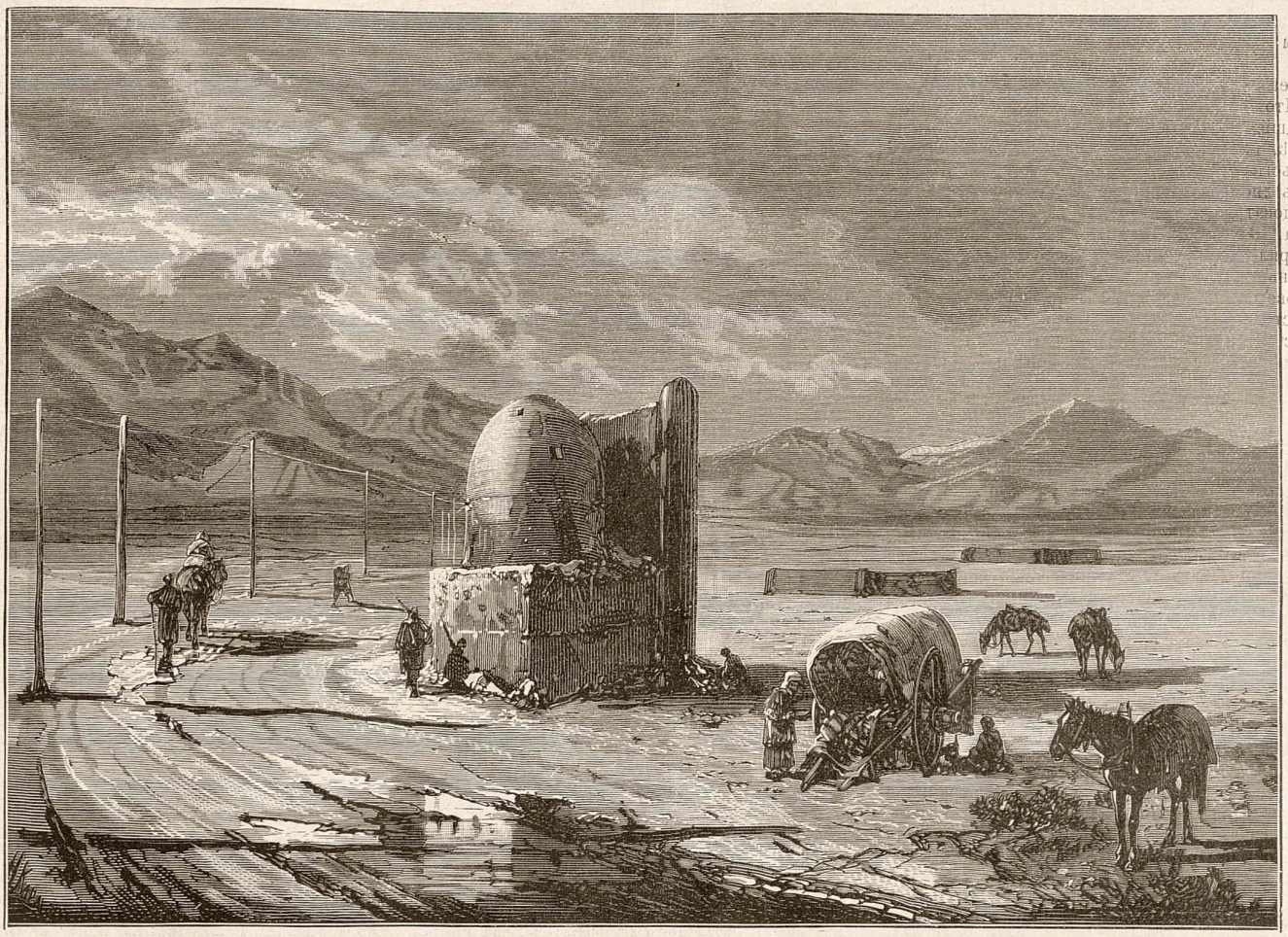

1) Деревня Кунчей-Аксу (Иссыкъ-Кульскаго уѣзда). 2) Уртень-Музартъ, пограничный постъ. 3) Госпитальная церковь въ г. Караколѣ. 4) Почтовая станція Джилъ-Арысъ. А) Типы жителей.

Виды, сцены и типы Средней Азіи. — Новая граница съ Китаемъ.

(Съ набросска нашего корреспондента А. Сотенскаго, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Почтовая дорога на г. Караколъ.

Пограничный постъ Уртень-Музартъ. Общій видъ.

Виды, сцены и типы Средней Азіи. — Новая граница съ Китаемъ.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Сотенскаго, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

стерства Дюклерка уже, вѣроятно, исчезнетъ возможность требовать, взамѣнъ отреченія отъ Мадагаскара, какихъ-нибудь особыхъ привилегій въ Египтѣ.

Что касается до Турціи, то событія, происшедшія на минувшей недѣлѣ въ Константинополѣ, исключаютъ всякую возможность вмѣшательства Порты въ египетскія дѣла. За эти семь дней въ столицѣ султана произошло послѣдовательно цѣлыхъ два министерскихъ кризиса. Противники министерства Саида-паши увѣрили было постоянно трепещущаго за свою жизнь Абдула-Гамида, что министры составили заговоръ, имѣющій цѣлью низверженіе его съ престола. Произведены были многочисленные аресты, цѣлые два полка султанской гвардіи были раскассированы и высланы изъ Константинополя. Изъ султанскаго гарема отправились въ ссылку 120 черкешенокъ. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ министерскій кризисъ. Почти всѣ члены кабинета были отстранены отъ должностей и мѣста ихъ заняли — отданный было подъ судъ за злоупотребленія губернаторъ Бруссы Ахметъ Вефикъ-паша и завѣдомый соумышленникъ сосланнаго Митхада, Савфетъ-паша. Казалось, что опольная партія «митхадистовъ» снова захватила власть въ свои руки, но не прошло и двухъ дней, какъ новые министры были удалены и мѣста ихъ заняли прежніе, съ тою, однако-же, разницею, что Саидъ-паша получилъ титулъ великаго визиря, а Гази-Османъ-паша — титулъ сердарь-экрема (сераскира). Возстановленіе этихъ титуловъ, уничтоженныхъ пресловутою митхадовскою конституціею 1877 года, показываетъ, повидимому, что Абдулъ-Гамидъ намѣренъ возвратиться къ порядкамъ, существовавшимъ въ Турціи до низверженія покойнаго султана Абдула-Азиса. Само собою разумѣется, что при усложненіяхъ такого государственнаго переворота Портѣ будетъ невозможно повліять хоть сколько-нибудь на ходъ событій, совершающихся въ Египтѣ,— невозможно уже потому, что ни одна континентальная держава не рѣшится вести серьезныхъ переговоровъ съ константинопольскимъ правительствомъ въ такую минуту, когда нельзя ручаться ни на одинъ день за то, что правительство это сохранитъ свой нынѣшній составъ.

Во Франціи интересъ политическихъ событій сосредоточивался на прошлой недѣлѣ не на ходѣ занятій палатъ, а на странномъ эпизодѣ, въ которомъ, кажется, слѣдуетъ видѣть новую и очень ловкую попытку ослабить все болѣе и болѣе усиливающееся въ странѣ политическое значеніе г-на Леона Гамбетты. Планамъ противниковъ послѣдняго сильно помогъ странный случай. Въ самый разгаръ толковъ о мнимомъ «заговорѣ» г-на Гамбетты, состоявшемъ въ попыткѣ выставить генерала Кампенона преемникомъ г. Жюля Греви, въ случаѣ смерти или отставки нынѣшняго президента республики, предполагаемый глава этого заговора поранилъ себѣ нечаянно руку выстрѣломъ изъ револьвера. Въ Парижѣ тотчасъ заговорили о неудавшейся попыткѣ на самоубійство. Другіе утверждали, что г. Гамбетта раненъ женщиною, съ которой состоялъ прежде въ связи и отъ которой онъ имѣетъ сына, воспитывающагося въ Германіи. Толки о заговорѣ между тѣмъ продолжались. Случилось, однако-же, нѣчто вовсе не входившее въ разсчетъ анти-гамбеттистовъ. Между прочими слухами разнесся слухъ объ опасности, которая грозитъ, будто-бы, жизни Гамбетты, и дурно скрываемая радость монархической печати сразу обнаружила, до какой степени враги нынѣшняго образа правленія во Франціи убѣждены, что со смертью Гамбетты этотъ порядокъ вещей утратитъ самаго надежнаго своего сторонника и защитника. О мнимомъ «заговорѣ» уже перестали говорить, а здоровье раненаго продолжаетъ озабочивать всю публику. Въ концѣ-концовъ, случившаяся исторія только рельефнѣе выставила огромное значеніе Гамбетты для республики, такъ что нѣкоторые скептики, указывая на необыкновенную умѣстность (opportunité) случившагося, начинаютъ намекать, что вся исторія раны Гамбетты очень похожа на стратагему, имѣющую цѣлью доказать, какъ велико обаяніе человѣка, котораго осыпаютъ клеветами и насмѣшками его многочисленные противники и недоброжелатели.

Въ Германіи начались на прошлой недѣлѣ засѣданія германскаго парламента, но начало сессіи, совпадающей съ сессіею прусскаго сейма, представило пока только одинъ интересный эпизодъ, именно: слабость большинства, которымъ было отвергнуто требованіе эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ разрѣшить имъ произносить рѣчи на французскомъ языкѣ. Правительство было безусловно враждебно этому требованію, и ходилъ слухъ, что оно немедленно распуститъ парламентъ если просьба эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ будетъ исполнена.

Въ Австро-Венгріи и въ Италіи не произошло на прошлой недѣлѣ ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 23-го ноября (5-го декабря). Сегодня начался процессъ Бонту и Федѣра по обвиненію ихъ въ нарушеніи закона 1867 года объ акціонерныхъ обществахъ. Предсѣдатель суда указалъ на уклоненія отъ этого закона, допущенныя какъ при образованіи банка «Union Générale», такъ и при оборотахъ его. Бонту заявилъ, что дѣйствовалъ безъ злой воли, но не могъ слѣдить за подробностями кассовыхъ счетовъ во время производства самыхъ операцій банка. Федѣръ точно также не призналъ за собою никакого преступнаго дѣянія и выразилъ мнѣніе, что банкъ не понесъ-бы никакихъ потерь, если-бъ его крушеніе не помѣшало новому выпуску акцій и если-бъ кулисса уплатила разницу.

Газета «Liberté» сообщаетъ, что крейсеръ «Flore» получилъ приказаніе отправиться въ мадагаскарскія воды.

Вѣна, 23-го ноября (5-го декабря). Одиннадцать человѣкъ, изъ арестованныхъ при послѣднихъ уличныхъ безпорядкахъ, привлечены были сегодня къ суду. Изъ нихъ восемь приговорены къ заключенію отъ двухъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ, трое оправданы.

Парижъ, 24-го ноября (6-го декабря). Газета «République Française» опасается, чтобъ не пришлось окончательно прервать переговоры по египетскому вопросу, происходящіе теперь между Франціей и Англіей. Въ такомъ случаѣ, французская политика въ этомъ вопросѣ подверглась-бы совершенному измѣненію.

Вѣна, 24-го ноября (6-го декабря). Здѣшняя газета «Politische Correspondenz» замѣчаетъ по поводу появившагося въ «Grenzboten» заявленія объ австро-германскомъ союзѣ, что солидарность между Австро-Венгріей и Германіей доходитъ до полной общности интересовъ. Поэтому никакая третья держава не можетъ пріобрѣсти относительно какой-нибудь изъ этихъ двухъ державъ такого положенія, которое, по своей дружественности и прочности, могло-бы сравниться съ существующимъ между ними союзомъ.

Газетѣ «Neue Freie Presse» сообщаютъ изъ Катара: «Газета «Гласъ Черногорца» заявляетъ, что Черногорія вооружается въ такой-же мѣрѣ, какъ и прочія европейскія державы, и, такимъ образомъ, слѣдуетъ примѣру и совѣтамъ державъ. По словамъ газеты, Черногорія должна быть готовою на всякій случай, чтобы быть въ состояніи отразить всякое нападеніе. Когда всѣ державы разоружатся, то и Черногорія разоружится; она вооружается изъ любви къ миру и никому не угрожаетъ. Берлинскій конгрессъ не позаботился устроить такъ, чтобы военныя приготовленія были для Черногоріи ненужны, и поставилъ ее въ такое положеніе, что она не можетъ отказаться отъ готовности къ войнѣ. Черногорія желаетъ быть въ мирѣ и дружбѣ со всѣми и вооружается лишь въ видахъ обороны».

Лондонъ. Вчера состоялось засѣданіе совѣта министровъ, въ которомъ обсуждался мадагаскарскій вопросъ. Результатомъ засѣданія было то, что лорду Лайонсу было поручено увѣдомить французское правительство, что Англія не позволитъ Франціи насильно установить свой протекторатъ надъ Мадагаскаромъ.

Группа изъ золота, имѣющая быть поднесена Государю Императору княземъ болгарскимъ;

исполн. на фабрикѣ П. П. Хлѣбникова, въ Москвѣ.

Мы уже упоминали, что на выставкѣ въ Москвѣ обращала на себя большое вниманіе группа, исполненная на фабрикѣ Хлѣбниковыхъ, предназначающаяся для поднесенія Государю Императору въ день предстоящаго священнаго коронованія, отъ болгарскаго князя и народа. Группа эта состоитъ изъ массивной скалы на подставкѣ. На верху скалы находятся двѣ женскія фигуры въ древнемъ вооруженіи: Россія, держащая въ правой рукѣ мечъ, крестообразною рукояткою вверхъ, а въ лѣвой рукѣ — щитъ, которымъ она прикрываетъ Болгарію, стоящую въ полу-склоненной позѣ и готовящуюся обнажить мечъ. У подножія скалы два домика, окруженные садомъ съ плетнемъ; эти домики — точная копія съ тѣхъ, въ которыхъ жилъ Государь Императоръ, когда начальствовалъ рущукскимъ отрядомъ въ прошлую турецкую кампанію. Тутъ-же поставлена мачта съ брейдъ-вымпеломъ Наслѣдника Цесаревича и пѣшій казакъ со штандартомъ. На нижней части вазы спереди изображены предметы арматуры древне-русскаго вооруженія: шлемы, копья, мечи, бердыши, сѣкиры, колчаны со стрѣлами, луки и т. д. Тамъ-же помѣщаются два льва, въ полусидячей позѣ, между которыми 2 щита съ гербами Россіи и Болгаріи, соединяющіеся лавровымъ вѣнкомъ, который держитъ въ лапахъ русскій государственный двуглавый орелъ. На задней сторонѣ группы полный гербъ Болгарскаго княжества. Вокругъ пьедестала надпись: «*Царю-Покровителю Александру III отъ Българскии князь Александръ I и признателнии Му народъ*». Вся группа сдѣлана изъ чистаго золота, котораго на нее пошло 1 пудъ, по идеѣ, рисунку и лѣпкѣ академика Либериха. Замѣчательно хороши фигуры Россіи, дышащей величіемъ, спокойствіемъ и увѣренностью въ своей силѣ, и Болгаріи, какъ будто только что успокоившейся и пришедшей въ себя, послѣ страшныхъ мученій, и чувствующей, что, подъ покровительствомъ Россіи, прошлыя муки и страданія кончились навсегда. Золотые львы точно живые. Богатырскій взмахъ крыльевъ орла говоритъ о его силѣ.

Чеканка и отдѣлка мельчайшихъ подробностей группы весьма замѣчательны. Особенно хороши мелкіе предметы арматуры, деревья сада, истрескавшаяся штукатурка стѣнъ домиковъ и черепичныя крыши ихъ.

Наша средне-азіятская граница съ Китаемъ.

(Къ рисункамъ).

Недавно заключеннымъ нами съ небесною имперіею кульджинскимъ трактатомъ опредѣлилась, наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ и споровъ, едва не вызвавшихъ вооруженнаго столкновенія, пограничная черта, отдѣляющая наши средне-азіятскія владѣнія отъ владѣній, составляющихъ часть западнаго Китая.

Почти на всемъ своемъ протяженіи, за исключеніемъ развѣ Илійской долины, граница эта начиная съ отроговъ Тянь-Шаня вплоть до Алтайскаго хребта тянется по странѣ чрезвычайно гористой, живописной и въ то-же время дикой, къ которой еще не успѣла прикоснуться европейская цивилизація. Въ настоящемъ нумерѣ мы помѣщаемъ нѣсколько видовъ южной части этой длинной границы, а именно: самаго крайняго (Иссыкъ-Кульскаго) уѣзда Семирѣченской области [1]), нынѣ присоединенной ко вновь образованному степному генералъ-губернаторству (управленіе котораго ввѣрено генералъ-лейтенанту Герасиму Алексѣевичу Колпаковскому). Для большей наглядности представимъ здѣсь краткій обзоръ всей мѣстности, занимаемой названнымъ уѣздомъ.

Иссыкъ-Кульскій уѣздъ расположенъ среди гигантскихъ горныхъ массъ, обнимающихъ съ двухъ сторонъ обширное озеро Иссыкъ-Куль [2]) и образовавшихся изъ нѣсколькихъ хребтовъ, соединенныхъ между собою плоскогорьями. Въ особенности главнѣйшіе хребты—Александровскій и Заилійскій Алатау, въ среднихъ своихъ частяхъ возвышающіеся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, представляютъ великолѣпную панораму: то они выдвигаются высокими пиками, бѣлыя макушки которыхъ ярко блестятъ на солнцѣ, то выстраиваются сплошными, крутыми, голыми стѣнами, то незамѣтно зелеными скатами спускаются въ продолговатыя, уютныя долины, то снова поднимаются и сливаются въ гладкія плоскогорья, то окончательно пропадаютъ среди песчаныхъ холмовъ. Разноцвѣт-

[1]) Семирѣчье, по-туземному Джетты-Су (семь водъ), получило названіе отъ семи рѣкъ: Лепса, Басканъ, Сарканъ, Аксу, Караталъ, Коксу и Или.

[2]) Названіе происходитъ отъ словъ иссыкъ—горячій, куль—озеро. Иссыкъ-Кульское озеро имѣетъ 180 верстъ длины и до 50 верстъ ширины; поверхность его равняется 105 квадр. милямъ.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ные и разновидные утесы, по сказаніямъ туземцевъ, набросанные сказочными гигантами и горными геніями, бездонныя пропасти, на каждомъ шагу угрожающія неминуемою смертью, массы никогда не тающихъ льда и снѣга, строевые лѣса, быстрые горные потоки и богатые сочною травою луга въ живописномъ безпорядкѣ перемѣшаны между собою. Пораженный величіемъ и красотою развертывающихся передъ нимъ картинъ и разнообразіемъ и богатствомъ природы, путешественникъ невольно останавливается въ нѣмомъ восторгѣ, забывая усталость и опасности и воображая себя въ странѣ чудесъ, во владѣніяхъ какого-нибудь могущественнаго волшебника. Если-бы не тѣсные горные проходы и ущелья, страна эта была-бы совершенно недоступна, такъ какъ карабкаться по каменнымъ глыбамъ, скользить по громаднымъ льдинамъ, перебираться черезъ бѣшеные потоки и пробиваться сквозь лѣсныя чащи положительно немыслимо. Шумъ рѣчекъ, сворачивающихъ цѣлыя скалы, уподобляется раскатамъ грома; въ тихія-же ночи нерѣдко слышится трескъ осѣдающихъ льдинъ,— трескъ, на всевозможные лады повторяемый горнымъ эхо. Насколько мрачна природа въ горахъ, настолько-же она привлекательна въ долинахъ. Прозрачными струйками, весело журча, скользятъ рѣки по мелкому песку и гладкимъ, круглымъ камешкамъ, среди высокихъ камышей, шиповника, березняка, саксаульника, джиды и другихъ кустовъ; по ихъ берегамъ разбросаны отдѣльныя рощи, между которыми виднѣются роскошныя пастбища; въ иныхъ мѣстахъ встрѣчаются и пески съ неизбѣжными солончаками и колючкою. На горныхъ вершинахъ трудно замѣтить какое-либо живое существо, зато чѣмъ ближе къ долинамъ, тѣмъ многочисленнѣе попадаются птицы и звѣри, въ особенности около рѣкъ и озеръ: кабаны, медвѣди, барсы, тигры, орлы, пеликаны, лебеди, гуси, утки, кулики, фазаны и др. Климатъ здѣсь такъ-же капризенъ, какъ и сама природа. Суровая зима быстро смѣняется знойнымъ лѣтомъ. Въ то время какъ въ горахъ завываютъ сильнѣйшія бури, гремитъ громъ, свирѣпствуютъ ураганы и льются проливные дожди, въ долинахъ царствуетъ подъ яснымъ безоблачнымъ небомъ полнѣйшее спокойствіе; нерѣдко случается, что, находясь на какой-нибудь вершинѣ, вы окружены темными свинцовыми тучами и подвигаетесь съ трудомъ, чуть не ощупью,—по спускѣ-же въ долину, васъ сразу ослѣпляютъ яркіе солнечные лучи. Однимъ словомъ, изобиліе самыхъ рѣзкихъ контрастовъ.

(Окончаніе будетъ).

Непріятная встрѣча.

(Къ картинѣ А. Ковальскаго).

Передъ нами картина зимы. Сѣровато-грязный пологъ небосклона опускается надъ степною равниной, занесенной рыхлымъ и глубокимъ снѣгомъ. Густыя волокна свинцовыхъ облаковъ стелются такъ низко, что порою почти сливаются съ бѣловатымъ холоднымъ туманомъ, медленно ползущимъ по землѣ и плотно ее отовсюду облегающимъ.

Недавняя метель совершенно замела снѣгомъ дорогу; на слѣдъ ея наводятъ путника только придорожныя деревья, кустарникъ и порою чахлая роща. Рѣдко, очень рѣдко ѣздятъ здѣсь зимою, потому что мѣсто — непроѣзжее, а лишь служитъ соединяющимъ звеномъ между ближайшимъ мѣстечкомъ и двумя небольшими деревнями, которыя представляютъ собою исходную точку этой глухой дороги. Тишина, царящая тутъ, нарушается порою лишь нагоняющимъ тоску свистомъ вѣтра или жалобнымъ воемъ стаи оголодавшихъ и отощавшихъ волковъ.

Вотъ, откуда ни возмись, загремѣли колокольчики, какъ-то странно нарушая мертвое передъ тѣмъ молчаніе окрестности. Мѣдные звуки сливаются съ продолжительнымъ и однотоннымъ завываніемъ волковъ. Наконецъ, въ виду деревни, показалась изъ-за рощицы, преслѣдуемая волками, перепуганная тройка, несущаяся во весь духъ. Лошади съ пѣной у рта мчатся, не разбирая пути, прямо по снѣжному полю и стремятся къ хорошо знакомымъ имъ строеніямъ родной деревни. Взмыленные кони эти запряжены въ самыя незамысловатыя деревенскія сани, гдѣ возсѣдаютъ: мѣстный помѣщикъ, пожилой человѣкъ съ огромными усищами, и кучеръ его, молодой безбородый парень. Въ помѣщикѣ довольно опредѣленно сказывается отставной военный, можетъ быть, недюжинный рубака. Онъ, вѣроятно, ѣздилъ поохотиться: черезъ правое плечо его перекинутъ ремень небольшаго ягташа, или просто дорожной сумки; на лѣвомъ плечѣ у него красуется снурокъ отъ фляжки, висящей на правомъ боку. Въ рукахъ ружье, которое онъ успѣлъ уже разрядить въ нападающихъ хищниковъ. Большая мѣховая шапка довершаетъ суровый видъ помѣщика, поминутно изрыгающаго проклятія и самыя отборныя ругательства. Правящій тройкою парень, въ перетянутомъ поясомъ армякѣ, надо полагать, не принадлежитъ къ храброму десятку: на красивомъ лицѣ его выразился страшный испугъ, и онъ совершенно растерялся при появленіи волчьей стаи. Принявшись орать благимъ матомъ, доморощенный кучеръ изо всѣхъ силъ сталъ нахлестывать имѣющимся въ рукахъ у него кнутомъ злосчастныхъ лошадокъ, и безъ того перепуганныхъ. Онѣ стрѣлою летятъ впередъ, причемъ коренная старается болѣе своихъ сотрудницъ. Подпруги ея начали лопаться; а дуга падаетъ и скользитъ на бокъ. Пристяжныя, черной масти, оглушительно звенятъ своими бубенчиками и поминутно шарахаются въ сторону коренной. Изголодавшіеся хищники, несмотря на свою малочисленность, необыкновенно дерзки и свирѣпы; видно, кровожадные инстинкты ихъ разыгрались не на шутку. Уже нѣсколько штукъ волчьихъ труповъ разбросаны по пути. Но разъяренные звѣри продолжаютъ гнаться за тройкой, постоянно падая то подъ мощными ударами лошадиныхъ копытъ, то подъ мѣткими выстрѣлами изъ ружья. Вотъ еще одинъ изъ хищниковъ лѣзетъ на помѣщика съ оскаленной пастью; однако, сѣрому разбойнику суждено быть убитымъ прикладомъ разряженнаго ружья и раздѣлить участь погибшихъ товарищей.

Но вотъ, скоро конецъ непріятному путешествію. Уже показались невдалекѣ убѣленныя зимою крыши небогатыхъ крестьянскихъ домиковъ заброшенной и затерянной въ степи деревеньки, куда направляются наши проѣзжіе. Хищники начинаютъ терять свою смѣлость, и скоро, завывая еще отчаяннѣе, они принуждены будутъ отстать отъ саней и прекратить свое рискованное нападеніе.

Съ какимъ удвоеннымъ аппетитомъ будетъ обѣдать старый помѣщикъ послѣ сегодняшней прогулки! Съ какимъ наслажденіемъ отдохнетъ вечеркомъ нравственно и физически замученный Ваня, избавившійся, по мнѣнію его, отъ вѣрной смерти, отъ неминучей погибели, при которой онъ лишенъ былъ-бы даже христіанскаго погребенія! Какъ сладко теперь ему будетъ прижать къ груди своей милую Таню, обладательницу такихъ большихъ и свѣтлыхъ глазъ, что въ нихъ можно смотрѣться, какъ въ зеркало. За горячимъ чайкомъ разскажетъ ей на кухнѣ трусоватый Ваня о томъ, какъ онъ храбро защищался самъ и оберегалъ только ругавшагося на чемъ свѣтъ стоитъ и проклинавшаго волковъ барина отъ нападенія стаи остервенѣлыхъ отъ голода хищниковъ. А Таня, конечно, разнѣжится — обоймѣтъ и крѣпко, крѣпко поцѣлуетъ своего неустрашимаго паренька.

Подъ завыванье дикой вьюги,
Подъ заунывный вѣтра стонъ,
Въ объятья ласковой подруги
Ванюша будетъ привлеченъ;
И въ тѣхъ чарующихъ объятьяхъ,
Что согрѣваютъ безъ огня,
Онъ позабудетъ о проклятьяхъ,
О треволненьяхъ злаго дня!

В. М.

Принцесса Эмине Ганемъ,

супруга хедива.

Нынѣшній хедивъ Магомедъ-Тевфикъ представляетъ довольно рѣдкое явленіе на востокѣ: несмотря на свой высокій санъ, онъ довольствуется одною женою, хотя коранъ разрѣшаетъ каждому правовѣрному имѣть четыре жены, не говоря уже о наложницахъ. Правда, и у него есть гаремъ, но гаремныя интриги не могутъ поколебать положенія законной супруги его, пользующейся до сихъ поръ большимъ вліяніемъ на него.

Принцесса Эмине Ганемъ, дочь эль-Гами-паши, сына египетскаго вице-короля Аббасъ-паши, принадлежитъ по происхожденію къ оттоманскому дому, такъ какъ мать ея была дочерью Махмуда. Супруга хедива родилась въ ноябрѣ 1853 года, получила прекрасное образованіе, бѣгло говоритъ по-французски, усвоила европейскія манеры и не чуждается иностранцевъ. Въ бракъ вступила она 10-го января 1873 года и имѣетъ четверыхъ дѣтей: двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ; старшій сынъ, Аббасъ-бей, родился 14-го іюня 1874 года, а второй сынъ, Магомедъ-Али-бей — въ 1876 году; дочери ея воспитываются подъ руководствомъ англійскихъ гувернантокъ.

Принцесса Эмине, несмотря на нѣкоторую робость въ характерѣ, свойственную женщинѣ, въ трудныя минуты возмущенія Араби-паши обнаружила удивительное мужество и не согласилась искать убѣжища на судахъ англійскаго флота, предпочитая раздѣлять всѣ опасности, которымъ подвергался ея супругъ, угрожаемый смертью со стороны дикихъ фанатиковъ, видѣвшихъ въ немъ союзника гяуровъ. Такая твердость и самоотверженіе, разумѣется, еще усилили вліяніе принцессы.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Ѳ. Ѳ. Рихтеръ,

командующій Императорскою главною квартирою.

Оттонъ Борисовичъ Рихтеръ родился 1-го августа 1830 года въ Лифляндской губерніи и воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ имя его красуется на мраморной доскѣ. Въ военную службу онъ поступилъ 13-го іюля 1848 года корнетомъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. 25-го іюля того-же года онъ былъ прикомандированъ къ образцовому кавалерійскому полку, изъ котораго вернулся обратно въ л.-г. конный полкъ 15-го октября того-же года.

Въ 1851 г., 6-го декабря, онъ былъ произведенъ въ поручики, а 30-го августа 1853 года — въ ротмистры, съ переводомъ въ Ахтырскій гусарскій его королевскаго высочества принца Карла Прусскаго полкъ, — и съ назначеніемъ адъютантомъ при генералъ-адъютантѣ Будбергѣ. Этотъ переводъ состоялся по его просьбѣ, такъ какъ онъ желалъ участвовать въ открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ. Во время бытности своей адъютантомъ, при генералъ-адъютантѣ Будбергѣ, онъ былъ командированъ къ исправляющему должность начальника штаба войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ противъ турокъ, во время осады крѣпости Силистріи, онъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ и за отлично-усердную службу объявлено ему Высочайшее благоволеніе. Въ 1855 году, 18-го апрѣля, назначенъ адъютантомъ къ генералъ-квартирмейстеру штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанту барону Ливену. 1856 года, 26-го августа, снова переведенъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, съ оставленіемъ въ той-же должности. 1-го сентября того-же года назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, князю Барятинскому. На Кавказѣ Оттонъ Борисовичъ впродолженіе двухъ лѣтъ участвовалъ во многихъ военныхъ экспедиціяхъ и дѣйствіяхъ противъ горцевъ, находясь въ Чеченскомъ отрядѣ, въ Большой Чечнѣ. Кромѣ Высочайшаго благоволенія за понесенные труды въ 1857 году, 10-го октября, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ онъ былъ произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Куринскій пѣхотный полкъ. Въ 1858 году онъ былъ назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ (въ Бозѣ почившемъ) Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, Николаѣ Александровичѣ, съ оставленіемъ въ Куринскомъ полку. 6-го ноября того-же года

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 726.] Годъ XIV. 4 декабря 1882 года. [Томъ XXVIII. № 24.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

О подпискѣ на 1883 годъ.

Съ 728-го № оканчивается „Всемірная Иллюстрація“ 1882 года (т. XXVII и XXVIII), а съ № 729-го начнется XV годъ ея изданія (1883 годъ, или томы XXIX и XXX). — Характеръ и направленіе «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» настолько опредѣлились втеченіе **четырнадцати лѣтъ** ея существованія, что мы считаемъ излишнимъ распространяться по этому поводу. Постоянно возрастающее число подписчиковъ доказываетъ, что мы угадали потребности публики, и поэтому въ

300-лѣтній юбилей завоеванія Сибири. — **Ермакъ Тимоѳеевичъ,** завоеватель Сибири.
(Со стараго портрета, по фотографіи С. Д. Лаптева).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

— Ты пойми!..—пьянымъ голосомъ пытается начать послѣдній свое возражаніе.

— Я те спрашиваю, а ты отвѣчай: долженъ я хозяина уважать аль нѣтъ? — категорически ставитъ вопросъ пошатывающійся мастеровой и при этомъ, широко разставивъ пальцы, держитъ ладонь правой руки своей на воздухѣ, поднимая пятерню до носа собесѣдника, словно подкрѣпляя силу словъ своихъ вещественнымъ аргументомъ.

— Не безобразь!.. оставь!.. опосля!.. — совѣтуютъ рядомъ находящіеся не въ мѣру опьянѣвшему мастеровому.

А въ сторонѣ отъ этой сцены, позади всей группы подходящихъ къ вокзалу, происходитъ сцена совсѣмъ инаго рода: бравый кавалеръ прощается со своей зазнобушкой — смазливой кухаркой.

— Забудешь ты меня, Вася, какъ домой попадешь!— томно и жалобно плачется сирена.

— Полно, Матреша, печалиться! Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ всегда сойдется! Опять-же, я только на побывку въ деревню-то ѣду, а тамъ вернусь въ Питеръ и къ мѣсту здѣся придѣлюсь!.. Чего мнѣ дома съ женой-уродомъ жить?

— И не врешь, Вася? — цѣлуетъ молодца сирена, страстно и ласково смотря на него своими чарующими черными глазами.

В. М.

Встрѣча англійскихъ войскъ въ Лондонѣ по возвращеніи ихъ изъ Египта.

Возвращеніе изъ Египта англійскихъ войскъ дало поводъ къ многочисленнымъ овиціямъ побѣдителямъ, особенно въ Лондонѣ. Чувство восторга, охватившее населеніе столицы Великобританіи становится понятно, если вспомнимъ своеобразное устройство англійской арміи и несовсѣмъ удачныя дѣйствія ея въ войнахъ съ афганцами, зулусами и боэрами. Правда, всѣ эти кампаніи кончились благополучно, но, тѣмъ не менѣе, втеченіе ихъ британскія войска испытали нѣсколько пораженій, что не могло не оскорбить гордости и національнаго чувства великаго народа, сознающаго свою силу и платящаго громадныя суммы для хорошаго содержанія арміи, составленной изъ наемниковъ.

Эта организація сухопутныхъ силъ Англіи вызывала неоднократно порицанія какъ на столбцахъ газетъ, такъ и въ парламентѣ, и событія, повидимому, оправдывали порицателей; поэтому немудрено, что общественное мнѣніе тревожно относилось къ египетской эксцедиціи, въ которой приняла участіе, кромѣ армейскихъ частей, еще пѣшая и конная гвардія, считавшаяся болѣе парадными войскомъ, чѣмъ серьезной боевой единицей. Между тѣмъ эта гвардія, въ особенности кавалерія, дралась съ изумительнымъ мужествомъ во всѣхъ дѣлахъ и бодро переносила всякаго рода лишенія.

Вообще впродолженіе настоящей кампаніи англійская армія показала высокія военныя качества, что, безъ сомнѣнія, должно было польстить народной гордости и возбудить сильный энтузіазмъ. Поэтому прибывавшія изъ Египта части встрѣчались съ необыкновенными овиціями, въ которыхъ принимали участіе всѣ классы общества, въ особенности на смотрахъ королевы.

Одну изъ такихъ встрѣчъ изображаетъ нашъ рисунокъ. Необозримыя массы народа тѣснятся на Трафальгаръ-скверѣ и прилегающихъ къ нему улицахъ, украшенныхъ національными флагами; на балконахъ и въ окнахъ виднѣются дамы, махающія платками, и джентльмены, привѣтствующіе героевъ снятіемъ шляпъ; звуки военнаго гимна, который подхватываютъ тысячи зрителей, смѣшиваются съ громомъ трубъ и литавръ многочисленныхъ оркестровъ полковой музыки и съ привѣтственными криками толпы, любующейся на металлическія каски и кирасы конногвардейцевъ и на красивые костюмы пѣшей гвардіи, торжественно двигающейся въ своихъ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ — однимъ словомъ, здѣсь хладнокровный британецъ забылъ свою сдержанность и весь предался патріотическому увлеченію, которое проявлялось у него въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Наша средне-азіатская граница съ Китаемъ.

(Окончаніе).

Одинъ изъ маленькихъ уѣздовъ области,— Иссыкъ-Кульскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 869 квадрат. миль и насчитываетъ до 50.000 жителей, преимущественно каракиргизовъ (кара — черный), или, какъ иные ихъ называютъ, дикокаменныхъ киргизовъ. Между каракиргизами мало кочевниковъ; они почти всѣ осѣдлы и живутъ въ небольшихъ кишлакахъ [1]) въ долинахъ, по близости рѣкъ и озеръ; занимаются-же они хлѣбопашествомъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и просо, немало способствуя хорошимъ урожаямъ искусственнымъ орошеніемъ, т. е. проведеніемъ арыковъ [2]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ они не пренебрегаютъ скотоводствомъ и охотою въ горахъ. Хотя ихъ признаютъ магометанами, тѣмъ не менѣе, подобно всѣмъ киргизамъ вообще, они остаются вѣрными своимъ древнимъ языческимъ преданіямъ. Кромѣ каракиргизовъ, въ уѣздѣ проживаютъ въ небольшомъ количествѣ калмыки, татары, киргизы, сарты и въ самомъ маломъ числѣ русскіе. Все туземное населеніе дѣлится на семь волостей: Кунгей-Аксуйская, Зауке-Барскаунская, Тургень-Аксуйская, Кенсуйская, Корой-Сарайская, Конуруленъ-Алабашская и Туру-Айгырская. Наиболѣе значительными поселеніями, кромѣ уѣзднаго центра — г. Каракола, имѣющаго около 500 жителей, можно назвать: два по берегу озера Иссыкъ-Куля (одно изъ нихъ называется Преображенскимъ) и вдоль рѣкъ Джаргалана, Кызылъ-Су (деревня Сливкина) и Кунгей-Аксу. И всѣ эти поселенія имѣютъ однообразный видъ,—небольшой группы круглыхъ, дымныхъ юртъ и низенькихъ мазанокъ, наскоро слѣпленныхъ изъ глины; деревянныя строенія составляютъ рѣдкость, — во всемъ уѣздѣ, включая и городъ, насчитываютъ около пятидесяти деревянныхъ домовъ, — и тѣ принадлежатъ исключительно русскимъ. Лучшимъ зданіемъ въ этомъ забытомъ уголкѣ Средней Азіи безспорно можно назвать маленькую деревянную госпитальную церковь, находящуюся въ г. Караколѣ; короче сказать, архитектура не въ большомъ почетѣ въ этой странѣ. Положимъ, есть и каменныя строенія—это почтовыя станціи и пикеты, но ихъ также очень мало, да кромѣ того, они совсѣмъ не изящны. Во всемъ уѣздѣ имѣется только одна почтовая дорога изъ г. Такмака въ г. Караколъ, станціи которой играютъ въ то-же время роль сторожевыхъ пикетовъ (какъ, напримѣръ, станція Джиль-Арысъ). Не взирая, однако, на такую бѣдность въ путяхъ сообщенія, Иссыкъ-Кульскій уѣздъ пользуется въ области немаловажнымъ значеніемъ, а именно: онъ служитъ соединяющимъ звеномъ въ торговлѣ Джиттышара [3]) съ Кульджею, такъ какъ черезъ него пролегаетъ большой караванный путь къ гор. Кашгару черезъ Уртень-Музартскій проходъ, гдѣ находится нашъ самый крайній пограничный постъ.

Здѣсь нелишне сказать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ проходѣ, единственномъ въ хребтѣ Мустагѣ.

При входѣ въ ущелье дорога направляется по обѣимъ сторонамъ р. Уртень-Музартъ; ширина ущелья довольно значительная — до $1^1/_2$ версты. Рѣка течетъ въ одномъ руслѣ подъ правымъ берегомъ ущелья; въ этомъ мѣстѣ, по быстротѣ и глубинѣ рѣки, переправъ черезъ нея нѣтъ. Верстахъ въ двухъ вверхъ по ущелью въ Уртень-Музартъ впадаетъ съ лѣвой стороны р. Малый Музартъ, вода котораго имѣетъ молочный цвѣтъ, доказывающій ледниковое происхожденіе рѣки. Здѣсь, еще во времена владычества китайцевъ, устроенъ былъ черезъ р. Уртень-Музартъ прочный мостъ. На мысѣ, образуемомъ сліяніемъ названныхъ рѣкъ, находится превосходная березовая роща, съ восокими прямоствольными деревьями, до 9-ти вершковъ въ стволѣ. За мостомъ — одна изъ трудно-проходимыхъ частей Музартскаго ущелья; рѣка течетъ въ узкой расщелинѣ между отвѣсными скалами, и дорога лѣпится по узкому карнизу, висящему надъ пропастью. Мѣстами путь прерывается и приходится перебираться по мостикамъ, переброшеннымъ съ одной отвѣсной скалы на другую. Въ этихъ мѣстахъ необходимо спѣшиваться и вести лошадей въ поводу, безпрерывно наклоняя голову къ сторонѣ обрыва, чтобы не задѣть за острые выдающіеся каменья. Движеніе лошадей съ небольшими вьюками, однако, возможно и только громоздкая поклажа не можетъ пройти. Нѣсколько далѣе дорога расширяется; еловый строевой лѣсъ покрываетъ весь скатъ горъ, мѣстами до самой рѣки, такъ что дорога извивается между стволами деревьевъ. Еще далѣе — дорога выходитъ на довольно широкую долину, по которой р. Уртень-Музартъ течетъ нѣсколькими рукавами. Отсюда уже недалеко до перваго ледника, лежащаго на 25-й верстѣ отъ входя въ ущелье. Съ юго-востока къ нему примыкаетъ другой ледникъ. За ними ущелье поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на востокъ и здѣсь въ ущелье наклоняются еще нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Наконецъ, оно совершенно замыкается огромнымъ величественнымъ ледникомъ, — дорога-же поворачиваетъ снова на югъ и взбирается на ледникъ Ялынъ-Хацыръ, который и составляетъ вершину Музартскаго перевала. Самую трудную часть дороги составляетъ спускъ по ущелью на южную сторону Тянь-Шаня къ г. Акъ-су. Дорога проходитъ по ледникамъ, въ которыхъ прорублены ступени частью во льду, частью въ скалѣ. Караваны здѣсь развьючиваются и спускаются люди, лошади и вьюки по-одиночкѣ. Дорога, ведущая къ горному перевалу, покрыта богатыми пастбищами; ущелья-же обрамлены крутыми, вертикальными утесами почти безъ промежутковъ. Съ утесовъ низвергаются водопады и быстрые ручьи. По мѣрѣ возвышенія ущелья полоса елей понижается, рѣдѣетъ, и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ.

Кромѣ проходящаго торговаго люда мало кто посѣщаетъ эту страну. Однообразно, тихо прозябаютъ ея жители, и если-бы не безпокойные кочевники, какъ свои, такъ и сосѣднихъ китайскихъ владѣній, однообразіе, пожалуй, ничѣмъ-бы не нарушалось. Тѣмъ не менѣе и здѣшнимъ обитателямъ случается переживать невеселыя минуты, а именно во время отчаянной баранты [4]). Дикіе кочевники нерѣдко совершаютъ разбойничьи набѣги.

Вдругъ раздаются подъ вечеръ заунывные звуки сурная [5]). Тотчасъ-же собираются киргизы вокругъ музыкантовъ и съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваются къ дикому призыву на баранту. Къ первому музыканту присоединяется другой. Черезъ нѣсколько времени тихій, грустный мотивъ измѣняется, дѣлается отрывистымъ, рѣзкимъ и оглушительнымъ; музыканты играютъ въ торопяхъ, перебивая другъ друга. Иногда первый долго тянетъ какую-нибудь громкую протяжную ноту, въ то время какъ его товарищъ не перестаетъ варьировать все тотъ-же скорый, повторяющійся мотивъ. Выходитъ нѣчто очень дикое, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени своеобразное. Воодушевившись этою музыкою, джигиты [6]) вскакиваютъ на коней и подъ предводительствомъ своихъ батырей [7]) неожиданно накидываются на какое-нибудь мирное поселеніе. Все, что попадается подъ руки, барантачи мигомъ расхищаютъ и съ добычею и плѣнными поспѣшно исчезаютъ, чтобы избѣжать преслѣдованій нашихъ казаковъ.

Не взирая на наши сторожевые пикеты, и теперь изрѣдка случаются подобные набѣги. Но вотъ хищники настигнуты и наказаны; награбленное добро возвращено настоящимъ собственникамъ и въ Кишлакъ снова возвращается на короткое время прерванное однообразіе и вступаетъ въ свои права.

Н. Стремоуховъ.

[1]) Кишлакъ — селеніе.
[2]) Арыкъ — канава.
[3]) Джиттышаръ — семиградіе; такъ называлось кашгарское бекство, недавно завоеванное китайцами.
[4]) Баранта — грабежъ, разбой.
[5]) Сурнай — дудка.
[6]) Джигитъ — лихой наѣздникъ.
[7]) Батырь — богатырь.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru